



Валентин Егоров

Предатели долго не живут

Книга четвертая

18+

Валентин Егоров

**Предатели долго не
живут. Книга четвертая**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Валентин Егоров

Предатели долго не живут. Книга четвертая / Валентин Егоров —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Развал Советского Союза вызвал большие потрясения в мире нелегальной разведки! Многие советские разведчики, советские агентурные сети даже потеряли связь с Москвой! Нелегалам пришлось работать на свой страх и риск! Для многих разведчиков-нелегалов главным стало выжить во чтобы то ни стало! К тому же выяснилось, что в новой России не все складывается таким же образом, как было в Советском Союзе. Времена смуты породила большую коррупцию, когда все можно было продать или купить за не очень большие деньги! Расцвело и предательство, под разными предложениями, но уже за большие. Некоторые генералы от разведки начали торговать государственными секретами, сдавать западным контрразведкам своих людей! Особенно возросла цена на призраков Андропова, Запад за каждого такого агента готов был платить миллионы долларов! После Лондона герой нашего повествования неожиданно для самого себя попадает в руки Федерального бюро расследования...

© Валентин Егоров, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	11
3	17
Глава 2	27
2	33
3	37
4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валентин Егоров

Предатели долго не живут. Книга четвертая

Глава 1

1

Сорокапятилетний мужчина без вредных привычек, преуспевший в бизнесе, но не знающий толком, чем ему дальше заниматься в жизни, – это одна из самых страшных бед и несчастий в нашем современном мире! Эти мужики, заработав большие деньги, теперь могли себе очень многое позволить, чего не могли себе позволить их ровесники или старше по возрасту мужчины! Из-за подобной вседозволенности они начинали запутываться в своих личных жизнях, в своем бизнесе! Как результат, многие из них переставали здраво ориентироваться в своем бизнесе, они попросту не знали, чем им вообще дальше заниматься в своих жизнях?!

Казалось бы, что, имея в своем распоряжении миллионы или миллиарды долларов, заработанные своими умами и горбами, они хорошо знали, к чему им следует стремиться в своих жизнях?! Но на деле они понятия не имели, ради чего им следует и дальше работать дни и ночи напролет?! Ведь, к этому времени все блага этого мира лежали у их ног, были в их руках. Ты только шевельни мозговой извилиной и в свое распоряжение получишь все то, о чем другие мужчины этого же мира могли только мечтать! Порой эти мужики попросту не знали, на что именно им следует потратить то или иное количество своих денег, на что их можно было бы вообще потратить.

После всего этого эти мужики были уже вынуждены вести паразитический образ жизни! Потреблять все доступные и недоступные для простых людей блага своего мира, брать из жизни все то, что ему требуется или не требуется. К слову говоря, начав вести паразитический образ жизни, такие мужики переставали что-либо вкладывать или возвращать обратно в свой мир!

Благодаря своему успеху в бизнесе, такой мужик покупает себе, жене, детям и даже своим близким друзьям немало недвижимости – домов, квартир и дач. Честно говоря, он не знает, как ему следовало бы вообще распоряжаться таким количеством недвижимости, разбросанной едва ли не по всему миру. Это испеченный миллионер или миллиардер начинает разъезжать, путешествовать по миру с тем, чтобы хотя бы увидеть все то, чем он владеет. При этом он пытается жить только себе во благо, особо не тужить по поводу того, что другие люди не могут себе позволить всего того, что деньги ему позволяют иметь! Но в тоже самое время этот мужик миллиардер свой достаток старался особо не выпячивать перед глазами других людей!

Разумеется, не все ново или старо испеченные миллиардеры, но многие из них вскоре убеждаются в том, что жизнь, которую он ведет, на деле пуста и никчемна, она никому, даже ему, совершенно не нужна, не интересна! И тогда эти мужики, задумавшиеся об этой проблеме, пытаются изменить или поправить свою жизнь!

Они понимают, что их жизнь стала такой скучной, не интересной во многом потому, что практически все блага этого мира, все хорошее или плохое в нем, им достается слишком уж легко, без какой-либо борьбы! Ведь, люди обычно только мечтают о житейских благах, но каждое благо им достается нелегко, только после борьбы! Им приходится бороться за любовь красивой женщины, чтобы вместе с ней завести семью! Они едва ли не ежедневно борются за

то, чтобы свою жену, родившихся детей обеспечить, как можно более широкими, доступными им благами мира! Они мечтают и борются за то, чтобы получать более хорошую заработную плату, иметь более комфортабельный семейный дом! Простые люди постоянно борются и за то, чтобы в этом доме выращивать и воспитывать своих детей, дать им хорошее образование! В общем, люди мечтают и борются за то, чтобы их дети выросли бы нормальными людьми, не стали бы изгоями общества!

Все эти нормальные людские проблемы обходили стороной того мужика, о котором я веду свой рассказ. Этот миллиардер к своим сорока пяти годам напрочь забыл о том, что он лично должен делать для того, чтобы достойно содержать семью, выращивать свое молодое поколение! К этому времени вокруг начинает вращаться целый сонм советников, консультантов и специалистов, а также простой прислуги, все эти люди на свои плечи взвалили все его заботы по семье и по воспитанию детей. Да и к тому же его жена оказалась тем орешком, она стала являлась главной движущей силой в его семейной жизни! Жена с первых дней замужества взяла под свою жесткую опеку его дом, его детей, да и ему самому немного позволяла! То есть все его заботы по обустройству его же личной жизни женщина взвалила на свои плечи, его же самого к этим вопросам и проблемам она попросту не подпускала! В результате, этот мужик оказался предоставленным самому же себе! Первое время он наслаждался полнотой семейной свободы, увлекся рыбной ловлей в горах, гольфом в городе. Временами, садясь за баранку своего очередного нового гоночного автомобиля, он вместе с молодежью на высокой скорости гонял по ночным городским и окраинным автомагистралям! Ему также очень понравилось заниматься коллекционированием современного оружия!

Иными словами, этот мужик-миллиардер медленно, но уверенно превращался в бездушного паразита общества! Первое время работа по формированию своего фармацевтического бизнеса ему приносила ему некоторое удовлетворение своей жизнью. Но, когда он построил первый свой фармацевтический заводик, когда его состояние перевалило за первый миллиард долларов, то он начал утрачивать интерес и к своему бизнесу!

В те времена он начал приобщаться к женщинам, начал им уделять больше внимания. Когда ему удавалось затащить в свою постель очередную недотрогу, то первое время эти победы в нем вызвали самую настоящую звериную страсть! После очередной победы этот мужик себя ощущал настоящим триумфатором! Женщины же в свою очередь этому сорокапятилетнему мужику-паразиту и миллиардеру в одном флаконе практически никогда не отказывали в своей склонности, и якобы в своей любви! Но этот мужик хорошо понимал, что большинство женщин, соглашаясь с ним заниматься любовью, залезать к нему в постель, становились его партнершами в сексе не из-за великой любви к нему самому, а в основном из-за своей любви и тяги к его деньгам, к его состоянию!

Встречавшиеся ему на жизненной стезе женщины были разными по типуажу, по своим характерам! Многие женщины его старались соблазнить своим телом, других же он сам соблазнял. Если в результате подобной случайной любви, на свет божий появлялись дети, то он их прямо-таки боготворил! Делал все возможное для того, чтобы они, как его дети, выросли бы образованными и думающими людьми. При этом он предпринимал все необходимые усилия с тем стараясь их хорошо обеспечить, позволить им получить хорошее образование, хорошую профессию.

Так как именно эти его дети, их матери – его, то есть мои любовницы вносили некое разнообразие и беспокойство в повседневную рутину моей самостоятельной жизни. Повторяю, мне вот-вот должно было исполниться сорока пять лет! Но все хорошее в подобной развеселой жизни, даже победы над женщинами, со временем приедаются! И многие мужики с хорошими деньгами в своих карманах начинают скучать и от подобных жизненных приключений, от подобного якобы жизненного разнообразия! И тогда мы начинаем повсюду рыскать в поисках более интересных занятий, волнений. Некоторые мужики из моей плеяды хотят вернуться,

чтобы по-новому заниматься своим бизнесом! Они начинают в него вводить нововведения, его развивать или даже необоснованно расширять свой бизнес. Обычно подобные мероприятия очень плохо заканчиваются, так как к этому времени эти мужики из-за своей разгульной жизни едва ли не полностью утрачивают свое деловое чутье! Их новаторские идеи вместо положительного результата приносят только отрицательный эффект, и они попросту разоряются!

Что касается меня самого, американского промышленника Карла Донована, то женщины, конечно, играли большую роль в моей жизни! Но, в принципе, победа над женщиной для меня не имела слишком уж большого значения! Я эту победу обычно воспринимал, как дело узколичного характера!

Во всем остальном я практически мало чем отличался от крутых мужиков-паразитов с очень уж большими деньгами в карманах! Но признаюсь честно и открыто, что касается своего фармацевтического бизнеса, то он меня очень мало интересовал! Я им занимался только для того, чтобы в своей новой жизни стать финансово-независимым мужиком! Я должен честно и откровенно признать вам в том, что, как только Салли вошла в мою жизнь, то мне в ней стало крупно везти! На заимствованные деньги я построил первый заводик по производству фармацевтических лекарств. Как только этот заводик позволил мне вернуть выданную ссуду своему банку, он начал приносить довольно-таки ощутимые денежные вливания, тогда передо мной встала проблема, куда мне эти деньги направлять?!

Моя судьба в Америке начала удачно складываться подобным образом только после встречи с ней! До этого момента я оказался в положении незваного гостя в этой великой стране. В те времена по пятам за мной гонялась американская эмиграционная служба. Она вменяла мне в вину незаконное пересечение границ США. Именно в этот момент я встретился, а уж потом познакомился с замечательной американской девушкой по имени Салли!

Ее отцом был подслеповатый еврей из американской провинциальной глубинки. Всю свою жизнь ее отец увлекался фармацевтикой, он владел маленькой аптечкой, с которой едва сводил концы с концами. Однажды, как я полагаю, это с ним случилось совершенно случайно, когда он смешивал различные химические реактивы, то у него получилось действенное сердечное лекарство. Для начала отец Салли – это лекарство как бы протестировал на самом себе, после его приема он даже не умер. Тогда отец Салли – это лекарство начал предлагать всем своим соседям! Но и они были такими же нищими американцами, как и он сам. Они охотно пользовались его лекарством, но платили ему за него одни только гроши!

Одним словом, отец Салли так и не сумел должным образом оценить и использовать свое фармацевтическое изобретение. Но он, будучи упрямым евреем, практичным человеком, на всякий случай на него получил американский патент! Из-за того, что ему постоянно не хватало денег, он так и не смог заняться его массовым производством, организовать его широкие продажи по всей стране! Я же на вырученные тем заводиком деньги первым же делом организовал и запустил широкую рекламу этого лекарства!

Но, давайте, к моим успехам в бизнесе мы вернемся чуть позже, так как полагаю, что для полноты рассказа о самом себе, мне следует все же для начала завершить рассказ о своей первой встрече со своей будущей женой Салли!

В молодости Салли частенько шалела от своей серой, ничем не примечательной жизни в глухой американской глубинке. Она прямо-таки сходила с ума от совместной жизни и ежедневного общения со своими многочисленными родными братьями и сестрами! Ее родители поддерживали строгий еврейский ортодоксальный образ жизни провинциальной еврейской семьи, с едва ли не ежедневным всеобщими молениями, посещениями синагоги! Повторяю, что от подобной жизни Салли попросту сходила с ума!

На следующий день после выпускного вечера в школе Салли окончательно тронулась своими мозгами! Пьяной в стельку она рано поутру заявила на вербовочный пункт армии США с тем, чтобы с американской армией подписать контракт на два года службы! Принимая

подобное решение, тем самым Салли в глубине своей души намеривалась раз и навсегда разорвать все узы и связи со своими родителями, со своими родными братьями и сестрами!

Всего лишь за каких-то два года армейской Салли сумела, во многом благодаря своему совершенно не еврейскому характеру, окончить офицерские курсы и дослужиться до старшего лейтенанта. Извините, но в этом месте мне следовало бы упомянуть то, что она пошла служить в военную полицию армии США! По долгу службы Салли приходилось постоянно иметь дела только с недисциплинированными парнями в военной форме, – с настоящими преступниками и проходимцами! Эти парни несколько по-своему толковали строгую общевойсковую дисциплину! Они частенько ее нарушали, и тогда им приходилось иметь дело с нежной еврейской девушкой в офицерской униформе!

Постоянное общение с подобными типами, разумеется, повлияло на характер и самой Салли. До армии она была нежной, хрупкого сложения еврейской девушкой, созданной только для замужества и для материнства! Но два года службы в военной полиции в ней выработали жесткий характер, обычно совершенно не свойственный американским женщинам. Салли очень быстро научилась постигать цели, поставленные перед ней ее командиром. Она научилась умело обращаться, как с закоренелыми преступниками, так и с юнцами, пожелавших в армии немного попоказничать, умело их возвращая в лоно общепринятой армейской жизни! Помимо того, что сама Салли в себе выработывала жесткий характер, она научилась общаться с плохими парнями. научилась их подчинять своей воли!

Став офицером военной полиции армии США, Салли внешне, по-прежнему, сохраняла внешний вид хорошенькой, слабой девчонки со всеми ее минусами и плюсами! Но и в ее жизни наступил момент, когда и ей, как и многим другим американским женщинам, захотелось выйти замуж, родить ребенка. То есть ей захотелось найти достойного мужчину и ему нарожать детей! Но достойного кандидата в мужья у нее ее оказалось под рукой, но Салли решила не полагаться на волю Всевышнего, сидеть, сложа руки, ожидая, когда достойный жених покажется на ее горизонте, как частенько поступали многие американские женщины. Отчаянная девчонка решила взять в свои руки решение проблем своего замужества, она активно принялась за поиски мужика для самой себя!

До сих пор я не знаю, почему двадцать три года тому назад ее выбор пал именно на меня?! Ведь, в тот момент я из себя, как мужик, ничего не представлял, выполняя приказ Юрия Андропова я нелегально пересек американскую границу и пытался легально осесть в этой стране.

Видимо, совершенно случайно старший лейтенант военной полиции Салли Донован получила информацию из эмиграционной службы США о том, что один из нарушителей американского закона скрывается в трущобах Сиэтла. Так что, естественно, уверенная в своих принимаемых решениях Салли решила встретиться со мной, чтобы посмотреть на преступника, прежде чем меня арестовывать и отправить в тюрьму для последующего исправления! Благодаря предварительной информации, она меня сумела легко разыскать в той захудалой матросской гостинице, в так называемом хостеле, где мне выделили койку без постельного белья!

В любом случае она внезапно появилась в моей комнатенке, неожиданным ударом ноги распахнув мою дверь!

Минуты две Салли в меня всматривалась, а затем несколько своеобразным способом она мне предложила сделать выбор – жениться на ней или отправляться в тюрьму! В тот момент я лежал, подремывая, на койке. Я слегка ошалел, когда передо мной вдруг появилась шикарная шатенка в военной форме! Эта девица в военной форме стояла надо мной, она внимательно вглядывалась в меня. Причем она меня разглядывала, как какой-то предмет или вещь, которую как бы собиралась использовать по своему усмотрению!

Через пару минут эта девчонка, молча, со своего армейского поясного ремня сняла наручники и ими она потрясла перед моим носом. Давая тем самым понять, что готова эти наручники одеть на мои руки! Я же продолжая лежать в койке, своих глаз не отрывал от ее глаз! Где-то глубоко внутри себя я догадался о том, что эта девчонка пришла за мной, чтобы меня арестовать. Тогда я отрицательно покачал головой, поворачивая ее из стороны в сторону. Тем самым я хотел сказать, что очень не хочу попасть в тюрьму! Видимо, девчонка поняла мой ответ, тогда она свои наручники небрежно отшвырнула в сторону. Сама же, продолжая молчать, начала расстегивать поясной ремень своих армейских бриджей, кобура с армейским пистолетом полетела вслед за наручниками.

Затем эта девчонка, не сводя с меня своих большущих глаз, расстегнула ворот гимнастерки и ее через голову стащила со своих плеч. Перед моими глазами сверкнула изумительной белизной с яркими красными ареолами девичья грудь! Но эта сумасшедшая американка не остановилась на гимнастерке, она начала с себя стаскивать свои форменные бриджи! Я в свою очередь начал сходить с ума от девичьей красоты, своего вожделения! Не смотря на голод в животе, мои руки сами собой потянулись к этой незнакомке. Весь вечер мы занимались любовью, поэтому не заметили, как вечер перешел в ночь. Американка меня не покидала в койке, она не уходила, продолжала и продолжала мне отдаваться со страстью опытной женщины! Но я-то хорошо знал, что был ее первым мужчиной! Мы занимались любовью до самого утра, рано утром нас обоих разбудил телефонный звонок. Моя американка на него ответила, она говорила пару минут и каким-то сердитым лающим голосом! Тогда я был настолько слаб в английском языке, что даже не понял того, что старший лейтенант или по-американски первый лейтенант Салли Донован кому-то сообщила, что преступник скрылся до ее появления.

Тогда я также не знал о ее намерениях выйти за меня замуж, мне нарожать как можно больше детей! В те времена на своем английском языке я мог объясняться подобно молодому салаге – двумя, тремя обще употребляемыми фразами, а также жестиком руками своих рук. Если я на этом языке что-либо и понимал, то совсем немного!

После этого звонка мы оба быстренько поднялись с койки, оделись. Салли почему-то снова мне продемонстрировала свои наручники, я же снова в ответ на ее предложение отправиться в тюрьму отрицательно покачал своей головой! Таким образом, своим молчанием и отказом отправляться в тюрьму я как бы сделал ей официальное предложение – выходить за меня замуж! Видимо, Салли довольно-таки быстро сообразила, что я – настоящий русский пень в реальном знании английского языка! Поэтому она на меня не стала тратить времени, чтобы мне объяснять свои дальнейшие намерения. Тогда она меня попросту взяла под руку, мы оба вместе покинули этот дурацкий хостел. Мы оба вместе зашагали по Сосновой улице Сиэтла, чтобы воссоединиться в счастливую американскую семью, чтобы вместе приступить к строительству нашего совместного и общего будущего.

Салли меня поначалу привела в свой съемный дом. Там она меня отмыла от грязи моего бродяжничества по Америке, передела в новую и вполне приличную одежду. Словом, после пары часов пребывания в ее девичьем доме я превратился вполне в современного по тем временам молодого американца, но пока без официального имени. Салли оказалась девчонкой не промах, за время своей работы с армейскими преступниками, она собирала и на всякий случай хранила кое-какие ненужные им документы. Так что прежде чем мы оба вместе покинули ее дом, я получил свое официальное имя, стал лейтенантом канадской армии по имени Валери Варндей, канадцем французского происхождения.

После чего она меня на своем Кадиллаке Эльдорадо отвезла к одному из своих друзей священников в Ванкувере, служившего капелланом в канадской армии. Тот быстренько нас обоих окрутил в своем костеле, а затем ее и меня отправил в мэрию Ванкувера для получения соответствующей официальной регистрации о нашем браке! Таким образом в Сиэтл я уже вернулся лейтенантом канадской армии Валери Варндей!

После столь неожиданного даже для нее замужества Салли отказалась продлевать свой армейский контракт, хотя ей предлагали чин капитана, должность командира роты военных полицейских – настоящих отморозков в своем ремесле! Ее совершенно не интересовали ни большие деньги, ни большие возможности карьеры офицером, открывавшиеся перед ней в этой связи. Получив расчет, Салли меня повезла в свой родной город Финикс штата Аризона.

Всю дорогу до Финикса мы с Салли занимались любовью, английским языком. Именно тогда на собственном опыте я убедился в том, что мне со своей супругой было бы лучше держать свое ухо остро! С ней было бы лучше вообще не спорить, либо ей в чем-либо противоречить, так как она даже во время нашей любви, когда я делал что-то не так или ее ласкал не особенно нежно, не говоря уж об моих ошибках в произношении на уроках иностранного языка, особенно не стеснялась. Пару раз Салли мне своей ладонью так сильно врезала по моему затылку, что я едва не проглатывал своего языка! Но в конечном итоге еще до нашего появления в Финиксе от своего русского мягкого акцента не осталось и следа, словно я никогда не был простым русским парнем! По крайней мере, ее родители меня принимали за полнокровного канадца французского происхождения.

По нашему приезду в Финикс Салли себя со всей своей родней повела довольно-таки жестко, старалась с ними вообще не поддерживать каких-либо отношений или контактов. Только однажды она позволила своим родителям посетить наш дом. Тогда я с дуру их посещение назвал празднованием нашего новоселья и на стол выставил все то, что было в наших холодильниках. Салли моему поведению совершенно не удивилась, но ее родители, чета Джорджа и Маргарет Донованов чрезвычайно удивилась подобному моему поведению. Они стали на меня поглядывать с некоторым подозрением. В ходе празднования новоселья за столом, которое было бы трудно на деле вообще назвать празднованием, ее отец, Джордж Донован, мне вместо денег всучил какую-то дранную бумажонку, исписанную чьим-то каллиграфическим почерком. Салли из понятного только ей и ее родителям принципа, от своего же отца тут же потребовала расписку о безвозмездной и добровольной передаче данной бумажонки в мое исключительное пользование. Этот факт добровольной передачи данной бумажонки она в присутствии родителей заверила нашим соседом нотариусом всего лишь за какие-то десять баксов.

Данная бумажонка, оказавшаяся на деле патентом на сердечное лекарство, разработанное ее отцом, в течение последующих двадцати лет нашей совместной жизни нам принесла где-то около тридцати миллиардов долларов!

2

В Америке я появился по личному распоряжению своего покровителя Юрия Владимировича Андропова. Когда он стал Генсекретарем ЦК КПСС Советского Союза и узнал о том, что его болезнь прогрессирует, что дни его сочтены, он долго не проживет. Тогда на одной из встреч со мной Юрий Владимирович мне неожиданно приказал срочно покинуть родину с тем, чтобы, оказавшись за рубежом, я занялся бы вопросами обеспечения безопасности его личных агентов влияния, которых я курировал, когда работал из Москвы.

Все эти агенты влияния имели семьи, своими семьями они жили и работали в странах Запада. То есть все они находились за пределами СССР, вне зоны влияния Комитета государственной безопасности СССР. Юрия Владимировича беспокоила мысль о том, что за ними, когда он покинет наш мир, начнется настоящая охота западных контрразведок. Ведь, своими делами, своей работой на Андропова, на Советский Союз они, наверняка, нанесли большой экономический ущерб, а также политическим интересам своих стран. Что у каждого из них обязательно найдется достаточно много политических врагов, которые хотели бы со всеми ними раз и навсегда покончить, забыть даже об их существовании.

Я прекрасно понимал подобную обеспокоенность своего шефа! Совсем недавно я сам ему сообщил об убийстве одного из его агентов влияния. Дядюшку застрелили в упор во время одной из его прогулок по родному городу. Причем его убили на людной оживленной улице, неподалеку от большого торгового центра. Когда я Юрию Владимировичу показал фотографию тела убитого Дядюшки, распостертого посредине улицы, то председатель весь затрясся от гнева, он меня едва не убил своими руками! Мне пришлось едва ли не бегом покинуть его кабинет! Юрий Владимирович меня вызвал к себе и на следующее утро, чтобы сказать:

– Сергей, я дам тебе звание генерал-майора, осыплю тебя орденами и медалями, если ты узнаешь, кто его сдал?! Кто и за что убил моего Дядюшку?! Кто вообще посмел на него поднять свою руку?!

С большим трудом тогда мне удалось-таки выяснить, что Дядюшку пристрелили якобы из-за утечки информации из нашей канторы о том, что он был одним из главных андроповских Призраков! Но я так и не успел проработать тот момент и узнать, кто же мог организовать утечку подобной информации?! Ведь, она существовала только в одной моей голове, других документов попросту не существовало в реальности! Но тем не менее Дядюшку убили, но попыток выяснить, кто же в него стрелял, ни американские ЦРУ, РУМО, ни французская ДРМ не предприняли!

В то утро Юрий Владимирович продолжил говорить, обращаясь ко мне то по имени, то по моему званию:

– Возможно, сейчас не время об этом говорить, но могут наступить времена, когда ты, полковник, должен будешь нас покинуть, навсегда оставить свою родину. Ты должен будешь обосноваться на Западе, пустить там корни и заниматься формированием своей собственной агентурной сети из моих двенадцати Призраков! Каждого из них я уже проинформировал о твоём существовании, о том, что все они будут работать под твоим началом. Ты вместе с ними будешь выполнять только мои личные распоряжения. Станешь независимым разведчиком, никому не будешь подчиняться, кроме меня, разумеется! Со временем для выполнения этой работы в твоё распоряжение, Сергей, я выделю столько опытных в этой области офицеров, сколько тебе потребуется ...

К тому времени я уже привык, что престарелое руководство СССР частенько выдавало подобные обещания, но оно частенько забывало об их выполнении! Вскоре после нашей последней встречи Юрий Владимиров Андропов умер, я же к этому времени уже покинул Советский Союз без должной подготовки и поддержки!

В какой-то момент мои уши слегка заложило, что на деле могло бы означать, что Гольфстрим произвел маневр по смене эшелона своей высоты. Если судить по общему времени нашего нахождения в воздухе, то это также могло бы означать, что мы приближаемся к Вашингтону, летный экипаж приступил к подготовке к своей посадке. Еще раз взглянув на циферблат будильника, стоявшего на прикроватной тумбочке, я увидел, что его стрелки показывали шесть часов пять минут нового утра, уже нашего местного, американского времени. Примерно через час бизнес-джет должен был приземлиться на взлетной полосе военной базы Эндрюс. Иными словами, у меня еще оставался час еще немного понежиться в своей постели.

Я в полном одиночестве распостерся на широкой постели в спальном салоне Гольфстрима. Если судить по тому обстоятельству, что Дэвид Баксбаум не спешит меня навещать, чтобы поделиться полученными новостями, то я предположил, что он продолжает развлекаться своей Гарси в общем салоне бизнес-джета. Да и сама Гарси – та еще штучка, то она мне все уши прожужжала о том, что горит желанием выскочить замуж! Но, когда ей под руку подвернулся мой адвокат Баксбаум, то теперь она не может определиться с тем, становится ли ей или не становится миссис Баксбаум или же все-таки ей будет лучше остаться просто Гарси. Так как ей по-прежнему очень нравилось работать стюардессой на корпоративных самолетах.

Что касается меня самого, то за неделю пребывания в Лондоне я очень сильно устал. И не только, решая свои британские проблемы, от своих постоянных тревог из-за душевного состояния Линды, но и от непонятных взаимоотношений Дэвида и Гарси.

Поэтому, когда в Лондоне я по трапу поднимался в салон самолета, когда в его салоне снова увидел Дэвида и Гарси, то мне стало тошно и грустно. Они оба обнаглели до такой степени, что продолжали собой заниматься и целоваться даже при моем появлении на борту самолета. Мысль о том, что мне с этой парочкой придется провести в одном салоне все восемь часов перелета до Америки, то она мне показалась просто ужасной и непереносимой. Я хорошо понимал, что меня вместе с ними надолго не хватит, я не смогу спокойно столько времени провести, сидя в кресле, наблюдая за тем, как эти двое постоянно о чем-то перешептываются, обнимаются и целуются! Поэтому сразу же после взлета Гольфстрима, я, молча, поднялся на ноги и, ничего никому не объясняя, отправился в салон-спальню. Только там имелась возможность провести время одному, немного поспать после этого чертового Лондона, отнявшего у меня столько сил и нервов!

Направляясь в салон-спальню, я подмигнул своей помощнице Валери, приглашая ее составить мне компанию в спальном салоне. Но Валери только обидчиво поджала свои прелестные губки, она даже не посмотрела в мою сторону, разглядывая с большим вниманием что-то в иллюминаторе. Видимо, она увлеклась разглядыванием пузатых облаков, готовых разразиться лондонским дождем. По этой причине она и не заметила моего приглашающего подмигивания! В конечном итоге, все восемь часов Атлантического перелета я проспал в полном одиночестве, при приглушенном свете спального салона. За весь перелет меня никто не потревожил, я ни единого раза даже не проснулся. Поэтому очень хорошо выспался.

К тому же эта заоблачная постель оказалась вполне удобной и комфортной. Я в ней спал, широко раскинувшись, когда же проснулся, то вдруг выяснил, что весь перелет я проспал в одежде, лежа поперек постели. По моему мнению, постель была достаточно комфортной и хороша для того, чтобы и Валери могла бы ко мне в ней присоединиться!

Окончательно протерев глаза, я решил не спешить выходить к своим друзьям, так как, наверняка, Дэвид, по-прежнему, занят своей Гарси, до ничего другого ему попросту нет дела! До посадки в Вашингтоне оставалось чуть более часа, поэтому я особо не спешил вскакивать на ноги, не желая покидать столь комфортабельную постель. Решил еще немного в ней понежиться, спиной свалился в ее нежные объятия и не заметил, как снова углубился в воспоминания о своем прошлом. Так как по всему выходило, что мое прошлое неразрывно связано с моим настоящим! Ведь, десять лет тому назад этот чернокожий Мэтью Грехам был моим

близким армейским дружкой! Мы вместе предприняли и удачно провели немало финансовых афер и авантюр. Эти наши темные делишки нам обоим принесли, по крайней мере, по паре сотен миллионов долларов!

В тот момент Гольфстрим вошел в вираж, чтобы снова сменить эшелон высоты. Я на этот маневр летного экипажа Гольфстрима даже не обратил внимания. Так как к этому времени уже немало времени налетал вместе с этими обоими пилотами Гольфстрима. Привык во всем на них полагаться. Моя голова в тот момент была занята размышлениями о том, почему Мэтью вспомнил обо мне, а также почему он захотел нашу возможную встречу обставить столь формальными обстоятельствами?! Провести со мной встречу и разговор, едва ли не под протокол?!

Сам факт получения подобного официального приглашения от судьи Грэхема мне не следовало бы рассматривать, как его желание возобновить наши прежние деловые отношения. Что-то совершенно новое появилось у него в голове, возможно!

Это, возможна, была его очередная идея касательно того, как по финансовым вопросам подставить ножку своему очередному дружку или приятелю?! Чтобы эту идею претворить в жизнь, мистеру Грэхему, вероятно, и потребовалась моя помощь и поддержка. По этой причине Мэтью и захотел со мной снова встретиться, чтобы свою идею со мной обсудить! Но пока еще я четко не понимал, по какой причине мой бывший чернокожий дружок вообще хочет со мной снова встречаться в рамках государственного протокола?! Ведь, на мое естественное встречное предложение, провести первоначальные переговоры с моим юристом, Мэтью ответил в довольно-таки грубоватой форме. Он заявил, что встречаться и разговаривать он будет только со мной!

Если я не явлюсь на эту встречу, или на нее опоздаю, то в этом случае он обязательно воспользуется правом федерального судьи! Это право ему позволяет задерживать, помещать в тюрьму на две недели любого американского гражданина, сознательно уклоняющегося от выполнения своих гражданских обязанностей! Хотя американские законы четко и ясно декларировали, что в случае невозможности истца вовремя встретиться с федеральным судьей, ведущим расследование данного случая, его интересы в суде может представлять юрист его компании!

Таким образом, моя встреча с мистером Грэхемом была запланирована на сегодняшний день. Мы должны были бы появиться в офисе федерального судьи Мэтью Грэхема ровно в одиннадцать часов утра, ни минутой раньше, ни минутой позже! Только в этом случае мистер Грэхем не сможет воспользоваться своими правами, как федерального судьи, расследующего кражу государственных финансовых средств, выделенных на строительство новой стартовой площадки на космодроме Канаверал! Как только что я упоминал об этом, то наш Гольфстрим должен будет совершить посадку на военной базе Эндрюс, расположенной вблизи Вашингтона, между шестью и семью часами сегодняшнего утра. Трех часов мне с Дэвидом вполне должно было бы хватить для того, чтобы с базы Эндрюс на обычном такси добраться до офиса судьи Мэтью Грэхема, расположенного в центре Вашингтона.

Я еще панировал, сразу же после встречи с федеральным судьей, вернуться на базу Эндрюс и в тот же вечер вылететь в Финикс. Так что в Вашингтоне мы с Валери должны были пробыть всего лишь около пары часов, поэтому я не стал заказывать гостиницу ни для самого себя, ни для Валери! Посчитал, что нам обоим было бы незачем, без толку разбрасываться деньгами в этом чертовом негритянском городе – бронировать гостиницу всего лишь на час или на два часа?! К тому же город Вашингтон, как столицу Соединенных Штатов, я не особенно любил! Этот город я всегда считал городом с большим количеством негритянских жителей. Поэтому и решил надолго в нем не задерживаться!

Когда я снова посмотрел на будильник, то немного даже расстроился, до посадки в Вашингтоне осталось сорок минут. Так что нужно было подниматься на ноги, умываться и одеваться. С некоторой ленцой я поднялся с постели и тут же отправился в умывальник, чтобы там

себя привести в относительный порядок. Умылся и почистил зубы, склонившись над небольшим рукомойником. В процессе приведения себя в порядок я вдруг вспомнил о разговоре по телефону с полковником Андерсен, как только наш самолет взлетел. Я Памеле подробно рассказал о своих приключениях в Лондоне. Не забыл я упомянуть о том, что вылетел на встречу с Мэтью. Она мне в ответ сообщила, что ее люди подобрали довольно-таки интересный материал по финансовым аферам этого федерального судьи. При этом Памела меня клятвенно заверила в том, что она готова это свое досье на мистера Грэхема переслать прямо на борт Гольфстрима.

Я всем своим телом извернулся таким образом, чтобы локтем правой руки нажать кнопку громкой связи по самолету. После чего я попросил к Гарси о небольшой дружеской услуге:

– Доброе утро все! – Я сказал, вытирая лицо хорошо подогретым полотенцем. – Гарси, ты не могла бы на одну секундочку оторваться от своего обожаемого Дэвида. Постарайся у наших пилотов узнать, не получали ли они по факсу или по электронной почте какого-либо информации из Финикса?!

Через полминуты дверь моей спальни распахнулась, на ее пороге появилась не Гарси, а очаровашка Валери. Девчонка в руках держала внушительного размера ярко-желтый конверт. Как мне показалось, конверт был прямо-таки забит какими-то бумагами. Валери этот желтый конверт протянула мне, отводя свои глаза от меня в сторону. Только тогда я вспомнил, что стою перед ней в одних только трусах, другой одежды на мне попросту не было. Тихим голосом Валери застенчиво произнесла:

– Сэр, Дэвид и Гарси всю ночь напролет провозились в своем углу. Сейчас они оба крепко спят. Я не стала их будить, поэтому мне самой пришлось заняться выполнением вашей просьбы. Все бумаги в этом конверте поступили к нам на борт электронной почтой два часа тому назад. С тем, чтобы вам, сэр, было бы более удобно с ними ознакомились, я их собрала в хронологическом порядке.

– Спасибо, Валери, за проявленную заботу! Сейчас у меня мокрые руки, так ты этот конверт положи на прикроватный столик. Я с этими документами обязательно должен ознакомиться перед встречей с судьей. Да, Валери, не могу ли я тебя попросить приготовить мне еще и чашку черного чая с лимоном. Перед тем, как покинуть борт самолета я всегда выпиваю чашку черного чая! Если хочешь, то и ты ко мне можешь присоединиться! Я с удовольствием составлю тебе компанию.

– Извините, сэр! Я, конечно, с удовольствием вместе с вами попила бы чая, но только не в вашей спальне! Если я приму ваше приглашение, то Дэвид и Гарси обо мне могут плохо подумать! Ведь в настоящий момент я – не ваша жена, а всего лишь начинающая ваша помощница!

Я даже несколько оторопел от полной неожиданности этого девичьего отказа. От ее нравоучительной отповеди с намеком о неблагопристойности моего поведения. Продолжал перед Валери стоять в одних лишь только трусах, сдерживая себя с большим трудом, чтобы своими руками не начать прикрываться под ее насмешливым взглядом. Я стоял и внимательно рассматривал эту красивую британку, не мог понять, кто же она на самом деле, моя Валери? Еще вчера она была простой подменной продавщицей в магазине по продаже электроники. Сегодня же она со мной заговорила, как настоящая британская леди, прекрасно знающая себе цену! К слову сказать, это ее заявление мне одновременно как бы понравилось, и как бы не очень-то понравилось, но в любом случае оно врезалось в мою память, и я его надолго запомнил.

Что-то хорошее, доброе, но одновременно несколько тревожное вдруг всколыхнулось в глубине моей души. Подобных душевных добрых чувств я уже давненько не испытывал к какой-либо девчонке! Даже моя безответная любовь, израильтянка Либа, в меня, в мою душу не приносила стольких хороших и добрых чувств!

Наша первая стычка закончилась тем, что Валери меня покинула. Видимо, она отправилась на кухню за моим чаем. После чего я вспомнил о том, что и мне пора одеваться. Я раскрыл дверцы небольшого гардероба, имевшегося в салоне-спальне. Начал всматривался в

свои костюмы, вывешенные на отдельных плечиках. Мне предстояла труднейшая задача из задач, решить в каком костюме я должен буду появиться в офисе судьи Грэхема. Обычно всеми вопросами по носке одежды в моей жизни занималась Салли, моя жена. Она прекрасно разбиралась во всех этих вопросах, поэтому она всегда знала и всегда вовремя мне советовала, что и когда мне носить из одежды, аксессуаров и обуви. При этом Салли никогда не ошибалась при выборе костюма, в котором я должен буду появиться на том или ином официальном мероприятии.

Но в данный момент Салли с детьми от меня находилась за тысячи и тысячи километров. Ее рядом со мной не было. Поэтому я должен был бы самостоятельно решить, в каком костюме мне следует появиться в офисе федерального судьи Мэтью Грэхема. Я еще не принял решения о том, какой костюм мне следует одеть, как за моей спиной снова послышался голосок Валери. Я настолько ушел в решение стоящей передо мной проблемы, что не заметил ее возвращения с чашкой горячего чая в руке. Это Валери мне принесла чашку чая. Обходя меня стороной, она негромко, ненавязчиво мне посоветовала:

– Сэр, позвольте вам порекомендовать одеться во что-нибудь попроще, так как вам предстоит не официальная встреча с судьей. Это выльется всего лишь в предварительное знакомство, как бы выяснение отношений! Так что ваше появление в судейском офисе в строгом официальном костюме окажется явно не к месту! Думаю, что вам следует одеться во что-нибудь попроще и в более спортивную одежду. Скажем, в джинсы темной окраски, в легкую рубашку апаш с коротким рукавом и в какую-либо хорошую ветровку. Своим появлением в судейском офисе в подобной одежде вы как бы и самому судье подсказываете, что это ваш неофициальный визит!

Все это время, я простоял с раскрытым ртом, внимая каждому слову Валери! Так что я не успел ее поблагодарить за столь ценный совет, как за моей спиной снова тихо открылась и закрылась дверь спальни. Это Валерия меня снова покинула.

В тот момент я почувствовал, что эта молодая британка обладает весьма норовистым характером, но она имеет отличный вкус и очень неплохо разбирается в мужской одежде. К тому же она также хорошо разбиралась в статусе проводимых организациями мероприятий, являются ли они официальными или не официальными мероприятиями! Что касается меня самого, то походя брошенный ею совет касательно того, во что мне одеться для посещения офиса судьи, мне показался отличным и дельным, и он был дан явно к месту. Ее совет как бы соответствовал моим внутренним пожеланиям, – быть хорошо одетым, но особо не выделяться среди людей!

Разумеется, я последовал дельному совету Валери, из гардероба достал и на себя натянул черные джинсы, очень похожие на обычные брюки. На свои плечи одел армейскую майку с длинным рукавом и с воротом апаш, она была тоже черной окраски. Немного подумав, я решил сохранить общую черную тональность во всей своей одежде. Последней из гардероба я достал черную ветровку. Она была на размер больше, чем мне требовалось, но зато надежно скрывала под собой мое оружие, оба пистолета Орлы пустыни. В Лондоне мне так и не пришлось ими воспользоваться, но в негритянском Вашингтоне я полагал, что мне без оружия не следовало бы появляться на улицах этого города.

Из специального оружейного сейфа, запрятанного в задней стенке одежного гардероба, я достал оба своих Орлов пустыни. Проверил их обоймы, взял пару запасных обойм и оба пистолета вместе с запасными обоймами разложил по кобурам скрытого ношения под ветровкой.

В этот момент Гольфстрим явно клюнул носом, самолет явно заходил на глиссаду посадки. У меня все еще оставалось достаточно времени на то, чтобы выпить чашку чая, принесенную Валери. Когда я покончил с чаем, то шасси Гольфстрима коснулись взлетно-посадочной полосы Объединенной авиабазы Эндрюс. Дежурный офицер по ВВП нас сопроводил

к одному из терминалов базы. Указав место парковки нашего Гольфстрима, он на своем автомобиле тут же умчался встречать еще один бизнес-джет, заходивший на глиссаду посадки.

3

Два такси, заказанные Гарси, нас уже ожидали, стоя в двух метрах от трапа нашего Гольфстрима. Одно из них было совершенно новеньким, но его водителем был сикх индус. Другим такси был привычный, желтый и очень старенький Форд Краун Виктория с водителем амбалом американцем двухметрового роста, с плечами шириной едва ли не в свой Форд. Мы все четверо компактной группой покинули салон Гольфстрима, спустились по трапу и на пару секунд задержались, стоя на асфальте.

Тем самым мои друзья мне как бы позволяли первому решать, каким такси из двух заказанных я хочу воспользоваться. Одним из этих двух такси Гарси должна была вместе со своим багажом и с багажом Дэвида отправиться в одну из вашингтонских гостиниц, которую для себя заказал Дэвид. Баксбаум со мной сегодня вечером не летел в Финикс. Ему потребовались два дня в Вашингтоне для того, чтобы встретиться со своим руководством, ему доложить о проделанной работе. Вот только, разговаривая со мной по этому вопросу, стеснительный Дэвид почему-то так и не упомянул, с каким именно своим руководством он собирался встречаться в этом городе.

В настоящий момент для меня этот вопрос совершенно не имел какого-либо значения. Так как в тот момент для меня самым важным было одно лишь то, что кадровый юрист ЦРУ согласился поработать вместе со мной. Поэтому я без лишних слов разрешил и Гарси эти два дня тоже провести в Вашингтоне, вместе с Дэвидом. Ведь, я должен был бы своих новых сотрудников поощрять каким-либо образом даже в самом начале их работы на меня. Хотя не был вполне уверен в самой Гарси, в ее желании выходить замуж за Дэвида?!

В этот момент моего носа достиг какой-то странный запах, тотчас же напавший на меня, когда подобные запахи давно немытых мужских тел меня сопровождали во время выполнения скрытой операции во вражеском тылу. Увидев лицо нагло ухмыляющееся лицо водителя сикха, я моментально догадался о том, что этот индус последний раз мылся, делая омовение в Ганге или в Инде!

– Гарси, ты не будешь возражать против того, если мы, трое, воспользуемся этим стареньким Фордом?! – Вежливо я поинтересовался у Гарси, головой кивая в сторону амбала водителя второго такси.

Не говоря ни единого слова мне в ответ, явно обиженная моим предложением Гарси, повилявая из стороны в сторону своими слегка поизношенными бедрами, направилась к новенькому такси, водителем которого был сикх индус. Прежде чем в нем занять заднее сиденье, она внимательно проследила за тем, как неизвестно откуда появившиеся солдаты грузчики из багажного отсека Гольфстрима достали ее и Дэвида багаж, а затем четыре чересчур уж больших чемодана принялись заталкивать в багажник такси. Я с величайшим удивлением наблюдал за тем, как этим двум парням в военной форме удалось в багажник такси уложить все эти четыре громадных чемодана. Одновременно я не понимал, откуда у Дэвида могло вообще появиться такое количество багажа!

В этот момент погрузка закончилась, Гарси расположилась на заднем сиденье такси, сикх таксист занял место за рулем. Затем такси тронулось с места и поехало в сторону КПП выезда с Объединенной базы Эндрюс. Наша стюардесса уехала, с нами даже не попрощавшись, не заплатив ни цента обоим этим хорошо поработавшим парням! Те застыли в полном недоумении неподалеку от нас, они с грустью посматривая вслед отъезжающему Форду, понимая, что и х попросту кинули с этим багажом.

Объединенная база Эндрюс все еще оставалась армейской собственностью, на ней базировались два крыла истребителей и бомбардировщиков, а также борт № 1 США, то есть самолет самого президента США. Несмотря на то, что Объединенная база Эндрюс все еще была

значимым военным объектом, она частенько на свои взлетно-посадочные полосы принимала частные, корпоративные самолеты или бизнес-джеты, за отдельную плату, разумеется. Что касается меня, то, прослужив десять лет в КМП, получив звание полковника, я сохранил отличные отношения со многими генералами и адмиралами, занявшими после своей отставки ответственные посты в правительстве или в Пентагоне. Так что у меня с ними никогда не было особых проблем, когда я их просил помочь, – принять и обслужить самолеты и вертолеты моего концерна.

Я все еще размышлял о том, как бы мне можно было бы выбраться из подобного конфузного положения. Я не знал, как сам мог бы отблагодарить капрала и рядового за работу, которую они вообще могли бы и не делать! В этот момент Валери покинула нас – меня и Дэвида, она подошла к парням и каждому из них в нагрудный карман засунула по двадцатке долларов. Те, молча, перед ней благодарно склонили головы и едва ли не бегом отправились в ближайший бар для рядового состава пивком промочить свои горла.

Вскоре и мы на стареньком Форде Кран Виктория покинули территорию авиабазы Эндриус. Через КПП выехали на автомагистраль, соединяющую штат Мериленд с Вашингтоном округа Колумбия. Водитель такси тотчас же набрал разрешенную скорость в пятьдесят миль в час, и мы неторопливо покатали по прекрасной американской магистрали. Времени до встречи с судьей Грэхемом у нас оставалось более чем достаточно, а расстояние между объединенной базой Эндриус до Вашингтона составляло всего лишь десять миль! Так что я обратился к своим друзьям с предложением позавтракать в каком-либо ресторане быстрого питания, расположенном в одной из зон отдыха этой трассы.

Валери бурно поддержала это мое предложение, Она захлопала в ладоши, в ее глазах заиграли, весело затанцевали веселые чертики. На деле все это могло бы только означать, что моя британочка очень сильно проголодалась! Она была на все готова, чтобы выпить чашку хорошего черного кофе со сливками, съесть какую-либо сладенькую финтифлюшку на лоне природы или в ресторане быстрого питания. При этом она совсем не озадачивалась сохранением стройности своей фигуры! Валери тесно прижалась ко мне и мечтательно прошептала:

– Я с детства мечтала о то, чтобы всегда по утрам завтракать в каком-либо ресторане быстрого питания! Особенно мне нравятся ресторанчики «Лисички»! Там, как мне мама о них рассказывала, что там иногда готовят и подают к столу русские маринованные огурцы. Они так хорошо идут вместе с русскими блинами! Я в своей жизни пока еще не ела ничего подобного, ни огурцов в маринаде, ни блинов с огурцами!

Я с большой осторожностью высвободился из ее объятий, непонимающе посмотрел на развеселившуюся молодую британку! Так как никак не мог сообразить, почему она наш сегодняшний завтрак смешала с этой не существующей русской едой? Ведь, я тоже любил поесть маринованные огурчики в сети ресторанов быстрого питания «Лисички», но никогда маринованные огурцы не ел с блинами!

Я так и не успел переговорить с Валери по поводу ее русских блинов с маринованными огурцами, как в этот момент от своих дум очнулся Дэвид Баксбаум, сидевший впереди рядом с амбалом таксистом. Он даже ко мне не повернулся, а пробурчал со своего места:

– Полковник, я очень надеюсь на то, что вы пошутили, предлагая нам позавтракать в одном из ресторанов быстрого питания. Надеюсь, что вы хорошо знаете или, по крайней мере, слышали о том, что в подобных ресторанах низкого разряда пищу подают, приготовленную из некачественных или из просроченных продуктов питания. Этой пищей там очень легко отравиться, и никакой врач вас не сумеет вовремя спасти от всей этой отравы!

После его слов я самого себя почувствовал явно не в своей тарелке. Так как оказывается, этот мой новый адвокат – буржуа до мозга костей! По его мнению, появляться и есть в ресторанах быстрого питания любому человеку вредно и противопоказано. По его просвещенному мнению, всем нормальным людям питается следует только в ресторанах с заоблачными ценами,

где якобы вся пища готовится только из экологически чистой продукции! То есть мой адвокат Дэвид Баксбаум оказался буржуа до крайности, его разум пошел не тем путем под влиянием нашей же рекламы, врущей по любому поводу! Что касается меня самого, то я в своей жизни ничем не брезговал. Очень любил по дороге на работу или, возвращаясь домой, заскочить в «Лисички» или в «Большой мальчик», чтобы там похлебать хорошего супчика-пюре или съесть хорошо прожаренный кусочек настоящего барана, полив его большим слоем кетчупа! То есть во мне продолжали играть, будоражить сознание высокие пролетарские инстинкты и вкусы! Любой человек в ресторанах быстрого питания всегда имел возможность хорошо и плотно поесть всякой там дряни под охлажденный Будвайзер!

Именно в этот момент моих высоких мыслей о полезности питания в ресторанах быстрого питания по моей стороне нашего такси прошла ровная строчка слабого железного скрежета. Форд едва заметно покачнулся, словно желая, как можно быстрее, выйти из зоны обстрела из автоматического оружия. Я сидел за спиной водителя такси, Валери сидела по правую от меня стороны, то есть я оказался ближе, чем она, к внешней стороне корпуса автомобиля!

Может быть, именно по этой причине я и расслышал строчку железного скрежета, больше похожие на простые щелчки пальцами. Повторяю, эта строчка щелчков-скрежетов пришлась именно по левой стороне корпуса Форда Краун Виктории. Десять лет службы в армии мне тут же подсказали, что равномерность этих звуков чем-то напоминает огонь по цели из автоматического оружия с мощным глушителем. Так как самих выстрелов я не расслышал и не услышал. В тот момент я был погружен в разговор с Дэвидом о завтраке, а также наблюдением за своей спутницей, размышляя, кто же Валери на самом деле является?! Но, как только мое сознание эту строчку щелчков-скрежетов распознало, как отзвуки пуль, впивавшихся в металл корпуса нашего Форда, то я голосом старого и бывалого служаки сержанта морпеха, скомандовал:

– Водитель, приказываю, резко и с набором скорости уходить вправо! – И сделав короткую паузу коротко, но достаточно громко рявкнул. – Снафи¹, приказываю, исполнять мой приказ!

Водитель такси в своем военном прошлом он пять лет протрубил от звонка до звонка по армейскому контракту в Корпусе морской пехоты. Там он дослужился до капрала, не раздумывая, выжал педаль акселератора, ускоряя движение нашего такси, и привык особо, не задумываясь, выполнять приказы вышестоящих офицеров и унтер-офицеров. Выполняя мой приказ, одновременно с набором скорости он руль своего такси резко выворачивает вправо. Но при этом старый морпех все же слегка ошибся, он так и не сбросил скорости, поворачивая направо. В результате, свернув с магистрали, мы на довольно-таки высокой скорости влетели в очередную зону отдыха этой же трассы! Оказавшись в зону отдыха, водитель амбал был вынужден резко ударить по тормозам, чтобы не покалечить людей, прогуливавшихся по зоне отдыха! А также, чтобы не разбить свой Форд и не врезаться в другие автомобили, стоявшие на парковке этой зоны!

Когда водитель свой Форд такси смел остановить, то мы оказались перед самым входом в ресторан быстрого питания «Большой мальчик». В тот момент я все еще размышлял о том, ко же это по нам стрелял? Еще в первый момент инцидента я смог краем глаза заметить, что автоматный огонь по нашему такси вели из ничем неприметного Форда в неприметной серой окраске. Из автомата АК по нам вел огонь совсем молодой чернокожий парень, которых на улицах Вашингтона хоть пруд пруди! Когда наш водитель сумел остановить наш Форд, то я не поспешил покинуть его салон, продолжая размышлять о случившемся. Что-то внутри меня подсказывало, что кто-то пытался нас не убить, но своим огнем из автоматического оружия нас испугать, остановить наше такси, чтобы задержать наше прибытие в конечную точку! Иначе говоря, этот кто-то очень хотел, чтобы я не успел, опоздал бы на встречу с Мэтью!

¹ Снафи – Snuffy – военнослужащий рядового и сержантского состава низкого звания у морпехов.

Нам всем четверым, включая и водителя такси, потребовалось время для того, чтобы прийти в себя, понять, что нас больше никто не обстреливает! Что сейчас мы находимся на виду большого количества людей и в нас больше никто не стреляет. Вероятно, это был все же я, кто первым сообразил, осознал, что все страшное осталось позади, что никто из нас четверых даже не получил малейшего ранения! Единственным неудобством стало лишь то, что наш Форд своим передком едва ли не полностью перекрыл главный вход в ресторан быстрого питания под названием «Большой мальчик». Мысленно я возблагодарил свою судьбу, благоклонно отнесшусь к моему желанию позавтракать в этом ресторане. Но тем не менее мы голодным людям, пожелавшим утолить свой голод в этом ресторане, едва ли не полностью в него перекрыли свободный проход. Теперь они были вынуждены проходить в ресторан «Большой мальчик» через запасной вход или по газону обходить наше такси.

Секунд через тридцать, но уже после меня пришел в себя и наш громила таксист. Продолжая сидеть за рулем, он всем своим большим телом развернулся ко мне, и пока еще миролюбиво у меня поинтересовался:

– Сардж, что произошло? Почему ты мне приказал свое старенькое такси гнать на полной скорости. Я при этом едва не сбил пару старух! Только за один скоростной въезд в зону отдыха меня теперь оштрафуют на пару сотен баксов. А еще меня обязательно оштрафуют за превышение лимита скорости на самом хайвэе ...

– Ладно, старина, прекрати ныть! Так и быть я оплачу все эти твои расходы и штрафы! Может быть, даже тебе куплю новое такси, если только ты немедленно не прекратишь этого своего нытья! Между прочим, старина, почему бы тебе не покинуть такси, внимательно осмотреть корпус своего корыта. Обратил особое внимание на его левую сторону! Да и заодно подсчитай, сколько пулевых отметин в той стороне твоего старого Форда. Да и между прочим, снафи, ты ко мне все же обращайся, как к полковнику, а не к какому-то там сержанту!

На этот раз водитель такси рассердился на мой грубый тон, на мои слова в его адрес, но прежде чем матерно выругаться, он все же с трудом вылез из своего Форда и прошелся вокруг него. Сидя на заднем сиденье я хорошо видел, как шевелились его губы, что-то подсчитывая. А затем старый вояка начал матерно высказываться, но не по моему адресу, а по поводу того, кто обстрелял его Форд Краун Виктория. Старикану теперь предстоял долгий, дорогой ремонт, так как Форд умудрился словить около полутора десятка автоматных пуль! Когда таксист подошел к моему окошку, то я опустил его стекло, вопросительно на его посмотрел.

– Господин полковник, – таксист попытался даже вытянуться во фронт, но ему явно помешал его большой пивной живот, – вы оказались правы. Нас действительно только что обстреливали. Причем обстрел вели из двух автоматов. При обстреле моего такси оба стрелка старались случайно не ранить ни меня, ни моих пассажиров. Так что в основном, формально говоря, пострадал один только я! Так, как только мне предстоит заниматься ремонтом моего старенького Форда! А его ремонт, жестяные работа по законопачиванию дырок от пуль в корпусе мне обойдется в большие для меня деньги! Да и в последнее время я зарабатываю не так уж много денег, по сравнению с тем, как, скажем, зарабатывал, когда был немного помоложе! Теперь мне придется на старости лет залезать в большие долги ...

– Перестань стонать, канючить, большой мальчик! – В этот момент Валери подала свой голос, обращаясь к таксисту. – Молодым ты прослужил в морской пехоте, а морпехи не стареют, как и мой босс. Ты уж немного поднапрягись, заработай на ремонт немного баксов! Да и мой босс, как пообещал, немного денег на ремонт авто он тебе обязательно подбросит! К тому же он собирается оплатить все твои штрафы по этой поездке. Но и ты в свою очередь должен нам пообещать, что выполнишь нашу одну и маленькую просьбу!

– Что именно, мэм?!

– Когда здесь появится федеральная дорожная полиция, то ты им должен сказать, что пустым возвращался в Вашингтон, что в твоём такси пассажиров вообще не было! Кто именно

стрелял по твоему такси, то ты этого попросту не мог видеть. Только вдруг услышал хорошо знакомые тебе по службе в морской пехоте щелчки автоматных пуль по металлу корпуса своего Форда. В какие-либо детали или в подробности происшествия ты особо не вдавайся, постарайся говорить таким образом, чтобы дорожная полиция тебе обязательно бы поверила!

– Ваша версия, мэ, хороша, но как полицейским мне объяснить заказ на такси, поступивший к нам в агентство с базы Эндрюс?!

– Ты уж постарайся свое объяснение сделать, как можно более простым и для всех понятным! Типа, ты приехал, а мы уже уехали другим такси! Тогда полицейские тебе сразу же поверят, они тебя тут же отпустят на все четыре стороны! Мы же с тобой свяжемся через пару дней. к этому времени ты уж постарайся составить смету расходов на ремонт своего Форда. Когда она будет готова, то ты ее мне перешли по этому номеру этого факса. – Валери таксисту протянула одну из своих старых лондонских визиток с лондонскими номерами своих лондонских телефонов.

Я же тотчас же свое внимание обратил на тот факт, что Валери была уверена в том, что она обязательно узнает, звонил ли или не звонил этот вашингтонский таксист по ее лондонским телефонам?! Иными словами, в ее рассказе о самой себе, как о сменной продавщице электроники, появилась небольшая неувязочка! Вряд ли простая продавщица могла бы иметь столько действующих телефонов в Лондоне, который навсегда покинула, ради новой работы в Америке?!

4

Несмотря на произошедший инцидент, до встречи с Мэтью у нас все еще оставалось более чем достаточно времени. Мы к тому же передумали, решили все-таки позавтракать в этой зоне отдыха. Тем более, что ресторан «Большой мальчик» оказался под рукой, от нас всего лишь в паре шагов. Дэвид вместе с Валери отправился к другому входу в ресторан «Большой мальчика», чтобы не обходить наше расстрелянное такси. Я же на секунду задержался рядом с таксистом амбалом, чтобы тайком от своих друзей ему в карма засунуть тонкую пачечку в тысячу долларов, чтобы этот мужик хотя бы немного успокоился. Хочу тут же заметить, что эти мои баксы тому заметно подняли настроение. Он, наконец-то, немного повеселел и приободрился, видимо, поверил в то, что мы ему обязательно поможем с ремонтом Форда! Не зря же люди говорят, что в руках лучше иметь синицу, она вполне осязаема, нежели голубя, продолжавшего витать высоко в облаках

Пока я таксиста развлекал своими баксами, Валерия и Дэвид в ресторане нашли свободный столик, они за ним устроились, сделали заказ для себя и для меня. После дорожного инцидента мы все трое самих себя почувствовали очень голодными людьми. Сидя за столиком, стоявшего у противоположной стены от входа в ресторан, мы имели прекрасную возможность из-за стеклянных стен ресторана наблюдать за всем тем, что в тот момент происходило с нашим таксистом и с его Фордом.

Сначала старый морпех без какой-либо определенной цели слонялся вокруг своего Форда. Затем он присел за руль, явно собираясь немного подремать до появления дорожной полиции округа Колумбия, но полиция почему-то задерживалась. Должен вам признаться в том, что я совершенно не понимал, почему наряд дорожной полиции не появлялся в нашей зоне отдыха? Полицейские все же появились по вызову таксиста, но с опозданием минут на сорок или на пятьдесят. Столь долгое опоздание было необычным делом для американской дорожной полиции. Она обычно на месте аварии или на месте какого-либо другого дорожного происшествия появлялась своевременно, едва ли не через минуту после аварии или столкновения.

К тому же я свое внимание обратил еще на одну любопытную вещь. До появления наряда дорожной полиции в нашей зоне отдыха, наш таксист и его расстрелянный Форд едва ли не полностью игнорировался автомобилистов, их пассажирами, свернувши с магистрали в дан-

ную зону отдыха немного отдохнуть, воспользоваться туалетом и возможно просто перекусить. Они ни на шаг к нему и его такси не подходили. Разве что одни только чернокожие сорванцы тринадцати – шестнадцати лет постоянно крутились вокруг него.

В этом месте мне следует остановиться, рассказать и пояснить об одной уникальной специфике Америки, ее американцев! Скажу вам прямо, Америка страшно любит уродов и убогих, дураков и чудаков, инвалидов и всех тех странных или необычных людей, кто способен собой разнообразить такую скучную, однообразную жизнь этих простых американцев! Они готовы потратить все свои сбереженные деньги на то, чтобы увидеть, пообщаться с теми людьми, чья жизнь или поведение выбивается за пределы их повседневной жизни! По всей очевидности, мои сограждане настолько уважали следованию буквальной каждой букве американских законов, что были готовы на многое, чтобы порой выходить за все эти ограничения! По этой же причине они всегда были готовы свои любопытные носы засовывать даже в такие дырки и лазейки, которые существовали только в их воображении!

Поэтому столь индифферентное отношение американских автомобилистов, их пассажиров к нашему таксисту и к его развороченному пулями такси, для меня оказалось секретом за семью печатями, а также полной неожиданностью! Так что, сидя за столиком, мы все трое заглядывая всякие вкусные разносолы со стола. Время от времени поглядывали на картину полного отсутствия интереса к расстрелянному такси, к его амбалу водителю. Валери, видимо, все-таки была очень умной и наблюдательной девочкой, она первой нашла ответ на эту загадку, предположив, почему-то обратившись только ко мне:

– По всей очевидности, Валери, твои американцы так себя ведут по той причине, что они видят то, чего вы оба сейчас попросту не видите или на эту картину не обращаете своего внимания, так как она для вас совершенно привычна! Но, если внимательно приглядеться ко всему происходящему вокруг нас, то из всей картины нам следовало бы вычленить то, что всех нас должно было бы настораживать. По моему мнению, то всех вас, американцев, пугают чернокожие пацаны в возрасте тринадцати – шестнадцати лет. Они постоянно крутятся вокруг таксиста и его Форда, не подпуская к нему никого из отдыхающих автомобилистов этой зоны отдыха!

В подтверждение слов Валери, напряженная обстановка в нашей зоне отдыха начала разряжаться, так как появились два Форда дорожной полиции округа Колумбия. Поведение людей моментально изменилось, они сразу же стали более спокойными, более любопытными. Как только появились полицейские, то чернокожая пацанва тут же вся растворилась в самой же толпе. Вокруг нашего таксиста начали собираться зеваки и любопытные. Люди с важным, значимыми и знающими лицами начали расхаживать вокруг расстрелянного Форда. Они свои пальцы с глубоким знанием дела начали засовывать в пулевые пробоины в корпусе такси, обсуждать на техническом языке все произошедшее. Любопытные так закружились вокруг Форда, что стали мешать полицейским производить первичный осмотр Форда. Зеваки и любопытные так сильно надоели полицейским, что те окончательно проснулись, создали полицейскую зону, окружив нашего таксиста и его Форд полицейской лентой в желтую и в красную полосу.

– И кому этот обстрел нашего такси вообще мог понадобиться?! Устраивать на людях всю эту никому не нужную кутерьму, – опасно! Это пахнет, по крайней мере, десятью годами тюремного заключения! Если, разумеется, полиция сумеет разобраться в этом деле, сможет найти виновных?! – Как бы сам у себя поинтересовался Дэвид Баксбаум.

– Все это дело – это не просто обстрел нашего такси! Очень похоже на то, что кто-то из хорошо знакомых нашему полковнику Варней пытается ему воспрепятствовать вовремя появиться в офисе вашингтонского судьи Мэтью Грэхема! Ведь, насколько мы все информированы, то его опоздание даже на минуту на встречу с судьей, позволит мистеру Мэтью Грэхему выписать ордер на его арест и его продержать в тюрьме целых две недели! Когда наш полков-

ник окажется в тюремной камере, то в Вашингтоне или, может быть, в его Финиксе должно будет произойти что-то очень серьезное, имеющее к нему самое непосредственное отношение! – Совершенно спокойным голосом, но со знанием дела теперь уже Валери высказалась по поводу происходящих с нами событий.

Пару раз подобная мысль мне и самому приходила в голову. Но то, что она пришла в голову, была только что высказана совсем молодой и, казалось бы, совсем неопытной британкой, меня потрясло до глубины души. Но я сдержался, и не подал вида, что восхищен столь глубоко аналитическим подходом моей Валери. Тем, как она умело связала вместе два события, казалось бы, не имевших между собой вообще чего-либо общего!

– Валери, ты этим хочешь сказать, что в самое ближайшее время со мной должно произойти какое-либо очень серьезное событие! Я в нем должен буду сыграть вполне определенную роль?! Не подскажешь ли, какую именно роль ты мне бы отвела в этом происшествии? – С тупым упорством я поинтересовался, обращаясь к Валери.

– Нет, господин полковник, ничего подобного я вам не говорила! Сказала только, что существует некто, который не желает, чтобы вы следующую неделю или, может быть, две или три следующие недели находились бы на свободе, в своем аризонском Финиксе!! То есть он не хочет, чтобы эти две или три недели вы у него путались бы под ногами! По этой причине это лицо при прямом содействии вашего бывшего друга, ставшего весьма значимой общественной фигурой – вашингтонским федеральным судьей! Так что, полковник, некто пытается вас попросту запрятать в тюрьму на определенное время! Тем самым вы будете лишены свободы передвижения, а также возможности свой нос совать не в свои дела!

– По моему мнению, не существует большой разницы в том, что я только что сказал, и в том, что сейчас ты мне разъясняешь!

– Понимайте, как знаете, полковник! Главное, заключается в том, чтобы вы меня или господина Баксбаума не утянули бы вслед за собой в тюремную камеру!

– Вас-то обоих за какие грехи сажать в тюрьму?! – Удивился я.

– Обычно для выполнения подобных не совсем чистых дел подбирается люди, да и судья, с нечистой совестью, с подмоченной репутацией. Таких, которые не постесняются использовать свое статусное положение, выполняя порученное дело, полученный заказ! Так что, наверняка, ваш бывший друг, мистер Мэтью Грэхем, став федеральным судьей, уже не раз и не два раза выполнял подобные дела! Так же, наверняка, он тому заинтересованному лицу, попросившего его разобраться с вами, полковник, уже дал свое согласие на то, чтобы вас засадить в тюрьму, по крайней мере, на пару недель! И опять-таки, наверняка, судья за подобное согласие поучаствовать в подобной афере уже получил вознаграждение в форме денежного гонорара или какой-либо существенной уступки по бизнесу! Причем и то, и другое – весьма немалого размера, так как вы, полковник, по моему мнению, очень дорого стоите! Так что, полковник, вы уж не сомневайтесь, что Мэтью Грэхем постарается исполнить порученное ему дело, и посадить вас в тюрьму! Так что позвольте мне вам сообщить, что ваша встреча с федеральным судьей пройдет не совсем по твоим планам!

– То есть, девочка, в данный момент ты меня пытаешься убедить в том, что мое дело проиграно, так и не успев начаться! Что сегодняшняя моя встреча с судьей Грэхемом обязательно закончится моим тюремным заключением?! – Я произнес задумчиво.

Я пока еще не знал, кто именно так настойчиво пытается меня засадить в тюрьму то в Лондоне, а теперь, если судить по словам Валери, еще и в Вашингтоне! Тем не менее, я этому своему пока еще неизвестному противнику всеми своими силами пытался вбить в голову ложное понимание того, что сильно опасаясь встречи со своим бывшим однополчанином, с Мэтью Грэхемом. Так как он, оказавшись в безвыходном положении, конечно, может сорваться с крючка, может, конечно, попытаться меня арестовать, бросить за тюремную решетку! Хотя на деле я более чем уверен в том, что старина Мэт никогда так со мной не поступит! Ведь, мы с

ним очень сильно подружились во время службы в КМП, несмотря на цвет его кожи! Тогда он к нам в батальон пришел сразу после окончания академии Вест-Поинт, желторотым, ничего не знающим вторым лейтенантом!

Тогда я только что получил чин капитана, стал полным командиром третьего взвода роты Браво батальона специального назначения КМП. Вскоре в батальоне появился и этот здоровяк, молодой негр. На него мы, старослужащие, сразу же обратили свое внимание. Он был по своему красивым и рослым чернокожим парнем, мало чего понимающим по реальной службе. Своим ростом он уступал разве что только мне одному! Но вскоре выяснилось, то я его намного превосходил по умственному развитию! Мой разум мне позволял одновременно хорошо слушать и делать хороший бизнес. Благодаря своим умственным способностям, я легко выкручивался практически из любой тупиковой ситуации, как в бизнесе, так и на службе! Этот же салага Мэтью, появившись в нашем батальоне, почему-то сразу же решил со мной вступить в противоборство! Как отличник академии Вест-Поинта, он меня на голову превосходил по теоретической подготовке к службе, но на практике, как вы и сами знаете эти знания мало чего значили. Мэтью же хорошо знал, как строевым шагом подходить и рапортовать командиру бригады или командиру батальона! Он к ним подходил с таким изяществом и так красиво рапортовал о проделанной работе, что оба наших уважаемых идиота подолгу ему смотрели вслед, словно он для них вдруг превратился в красну девицу! Мне же его подобные выкрутасы были попросту до лампочки, так как в бизнесе доллары сами собой так и прилипали к моим рукам!

В тот момент я был серьезно обижен на командира нашего батальона! Столько лет я прогорбатился первым лейтенантом, прежде чем он мне присвоил звание капитана, и дал взвод в командование. Только этот взвод был самым худшим по боевой подготовке во всей нашей бригаде!

С появлением в батальоне негра-романтика военной службы, наш командир принялся с него сдувать малейшие пылинки. Уже на следующий день по своему прибытию второй лейтенант Мэтью Грэхем отдельным приказом командира батальона был назначен командиром первого взвода нашей роты. Разумеется, этот взвод был лучшим в нашей роте, в батальоне и в бригаде! Я прекрасно знал о том, что взывать к справедливости в этом вопросе к командиру нашего батальона было напрасным делом! С своей стороны они это наше кулачное противостояние воспринимали только, как проводимое в учебно-воспитательных целях! Они полагали, что мы хотим свои взводы по военной подготовке сделать лучшими в батальоне или в бригаде!

Пару лет мы с Мэтью честно соперничали кулаками практически по всем вопросам нашей службы. За этим нашим соперничеством наблюдала все бригада. Парни на нас даже делали хорошие ставки в солдатском тотализаторе. Но никто из них и понятия не имел не знал о том, что я вложил в это тотализатор, стал его единственным владельцем. Поэтому от сделанных ставок я теперь помимо выигрышей за победу в схватке получал очень хорошие отчисления в баксах.

Я, несмотря на то, что негров в общем-то особо не любил, старался их вообще не иметь своими друзьями, но к Мэтью постепенно начал относиться, как к своему родному брату. Помогал ему разбираться в закулисных сторонах нашей службы, заниматься сопутствующим бизнесом. В результате моих усилий разум Мэтью начал развиваться. Причем он поднялся до таких высот, что после пяти контракта с КМП господин капитан Мэтью Грэхем решил раз и навсегда покончить со службой в КМП, свою новую жизнь он решил посвятить политике!

К этому времени, во многом благодаря моим ценным и своевременным советам, он сумел заработать около трех миллионов баксов. Поэтому у него оказалось достаточно денег для внесения залога, чтобы в соответствующие органы подать заявку на свое избрание федеральным судьей города или штата! Хотя он не имел юридического образования, в юриспруденции он был ни в зуб ногой, американский электорат его, как бывшего солдата, охотно поддержал, избрав федеральным судьей города Вашингтона округа Колумбия!

С тех пор мы друг с другом никогда так часто уже не встречались. Если нам нужно было бы обсудить какой-либо вопрос, то мы прежде созванивались и во время телефонного разговора договаривались об очередной деловой встрече. Но мы никогда не переписывались, никогда не писали и не посылали писем друг другу с приглашением на встречу! Если нам требовалось обсудить какой-либо сугубо финансовый, деловой вопрос, то, переговорив по телефону, мы встречались на нейтральной территории. Мы оба в своей памяти с уважением хранили свои воспоминания о нашей совместной службе в КМП, и оба самих себя мы считали хорошими друзьями-однополчанами!

Поэтому хочу сразу же поставить все точки над «i», федеральный судья господин Мэтью Грэхем никогда меня не предаст, хотя и не был членом моей агентурной группы, или Призраком Юрия Андропова. Хотя мог бы таковым и стать, так как последние годы он занимал весьма значительную общественно-государственную должность! То есть я никогда ему не делал подобного предложения, но однажды мне он заявил:

– Карл, всеми своим потрохами я тебе принадлежу! Но вступать в твоё сообщество, имеющее не совсем ясные конечные цели, я пока еще не готов! По моему мнению, что коммунизм, что капитализм – эти формации далекого прошлого всего человечества. По-моему, они обе давным-давно устарели, нам и вам они больше не нужны! Когда, Карл, у тебя на горизонте замаячит что-либо более реальное, что-либо новенькое в бизнесе, то ты мне звякни, может быть, я к тебе и присоединюсь своими небольшими деньгами!

Что именно Мэтью имел в виду под этими своими словами я так и не понял. В тот момент мы отмечали чье-то день рождения в офицерском баре. Я был по горло занят одним квартирмейстером, обещая ему регулярные поставки свежей баранины для пайков морпехов на пару миллионов долларов. Поэтому эти слова своего полупьяного друга пропустил мимо ушей и на них никак не отреагировал.

Наши дороги с ним разошлись десять лет тому назад, нашей прошлой дружбы не вернуть! Хотя армейская дружба всегда и всеми рассматривалась, как самое стойкое, братское взаимоотношение, которым обычно гордятся все мужчины, прослужившие в армии! Нам уже никогда не вернуть времена нашей молодости, когда мы сами были молодыми, нахальными и весьма настойчивыми офицерами в достижении своих личных целей! В те прекрасные времена мы всегда были готовы прийти на помощь своему старому армейскому другу! Поэтому я был уверен в том, что Мэтью меня никогда и в ничем не предаст. Если он меня вызвал на встречу, то только для того, что меня предупредить об надвигающейся на меня опасности. Валери была совершенно не права, когда говорила о том, что Мэтью меня уже предал и моя встреча с ним – это докажет!

Я продолжал сидеть за ресторанным столиком, глубоко погруженный в свои размышления о чернокожем Мэтью. Я, молча, поглощал свой утренний завтрак, кофе с молоком в большой кружке, обжаренный с обеих сторон омлет с понапиханной в него всякой фермерской всячиной, и политым большим количеством кетчупа. В этот момент, когда я бросил очередной взгляд в сторону такси, то Форда и его водителя там уже не было. Дорожная полиция осмотрела и составила протокол произошедшего инцидента, отпустив нашего таксиста на все четыре стороны.

Только тогда я сообразил, что из своего поля зрения я все же упустил весьма незначительную деталь во всей той кутерьме, вызванной обстрелом нашего такси. Если бы на это обстоятельство я свое внимание обратил бы пораньше, то немедля перезвонил бы в Лос-Анжелес, чтобы вызвать к себе Фомича со всей его гангстерской бригадой. Но в тот момент я был слишком уж занят своими воспоминаниями о Мэтью, что не обратил внимания на эту деталь! Поэтому не заметил, как чернокожие тринадцатилетние подростки сменились чернокожими акселератами с чисто бандитскими рожами, и теперь эти акселераты уже фланировали вокруг нашего ресторана, ожидая, когда мы позавтракаем.

Ну, что ж, мне придется в своей памяти сделать очередную зарубку касательно того, чтобы узнать, какая это вашингтонская уличная банда к нам вдруг стала проявлять свой интерес? По чьему приказу или по чьему совету эти черномазые подростки нами так плотно занялись? Что они вообще хотят от нас узнать или получить?

Глава 2

1

В самую последнюю минуту, когда мы на такси уже подъезжали к зданию, в котором располагался офис федерального судьи Грэхема, моя помощница Валери неожиданно заявила:

– Полковник, надеюсь, что вы не будете возражать, если я вас не буду сопровождать, когда вы будете встречаться с мистером Мэтью Грэхемом?!

Эти ее слова для меня оказались настолько неожиданными, что я по-детски глупо и с любопытством уставился на нее, не зная, что ей ответить. Так как я от Валери не ожидал подобного вопроса, размышляя о своем прошлом, о роли Мэтью Грэхема в том моем прошлом. К тому же мне потребовалось примерно полминуты времени для того, чтобы сообразить, что я только что от своей помощницы услышал утверждение, а не вопрос или просьбу. Я пока еще не привык к тому, чтобы мои сотрудники меня бы ставили перед фактом, не испрашивая на то разрешения. Поэтому подал голос, интересуясь, чем было вызвано подобное утверждение, при этом попытался сохранить лицо большого начальника.

– Ну, почему же, милочка? Вы пока еще не приступили к работе моей помощницей, но я как полагаю, эта встреча вам позволит познакомиться с одним из моих деловых партнеров. Возможно, в будущем вам придется с ним общаться напрямую, минуя меня. Так что эта встреча, наверняка, может стать весьма полезной в вашей будущей работе!

– Полковник, не могла бы я вас попросить, чтобы вы впредь ко мне обращались бы по имени, Валери?! Оно мне очень нравится, хотя оно слишком уж созвучно с вашим именем!

Подобный ее резкий ответ мне добавил только раздражения.

– Тогда, Валери, постоянно не обращайтесь ко мне, как к полковнику! А то взяли себе моду ко мне то и дело обращаться по воинскому званию, да еще на глазах других людей! Мы с вами не в армии, а вы – далеко не офицер, чтобы ко мне обращаться подобным образом! Когда мы на людях, то вы ко мне можете обращаться, как к боссу или как к шефу! Когда мы беседуем наедине, то вы ко мне можете обращаться и по имени! Не могли бы вы объяснить, почему вы меня решили бросить на произвол судьбы, когда я буду встречаться с мистером Грэхемом?!

Это моя почти гневная реплика Валери явно понравилась. Ее губки приятно растянулись в весьма притягательную улыбочку! Мне почему-то захотелось их коснуться своими губами, а девчонку схватить в свои объятия и прижать к себе. Но я вовремя прекратил свои эти свои детские фантазии, ожидая ее реакции на свое предложение, как нам в будущем строить свои деловые взаимоотношения.

– Валери, я тут немного подумала и решила, что могу стать лишней на твоей встрече со своим бывшим другом, Мэтью Грэхемом! Если судить по твоим сегодняшним высказываниям о Мэтью, то вы в армии, вернее, было бы сказать, то во время своей службы в корпусе морской пехоты между вами двоими существовали весьма специфичные отношения, постепенно переросшие в мужскую дружбу?! Мне же, как женщине, не стоит присутствовать при разговоре, в котором в любой момент могут всплыть кое-какие ваши секреты или тайны, о которые мне попросту не следовало бы знать! Я имею в виду ваши партнерские отношения, но не в постели, а в вашем армейском бизнесе! Если я буду присутствовать на встрече, то вы не сможете в полной мере обсудить все свои проблемы, которые захотели бы затронуть в ходе этой встречи!

Черт меня подери, старого дурака, я совершенно не ожидал того, что эта смазливая бри-танка, совсем еще девчонка, окажется столь догадливой, прозорливой девицей! Валери неведомым мне образом пришла к пониманию того, что между мной и судьей Мэтью Грэхемом существовали и продолжают существовать кое-какие деловые отношения, которые мы так тщательно скрывали от глаз и ушей других людей. Ведь, эти отношения Мэтью могли заставить

меня срочно вызвать в Вашингтон для их обсуждения или он хотел меня проинформировать о чем-то важном для нас обоих!

– И чем же ты сама собираешься заниматься все это время?! –

Я набрался смелости и поинтересовался у девчонки, которая все больше и больше мне нравилась. Одновременно я хотел выиграть немного времени для более тщательного обдумывания ситуации, в которой находился. В тоже время наши отношения с Валери становились все более интересными, любопытными, но они для меня пока еще оставались непонятными! Когда я с ней впервые встретился, то и не предполагал, что понравившаяся мне подменная продавщица небольшого лондонского магазина электроники, с которой я решил от скуки немного пофлиртовать, на деле может оказаться кадровой сотрудницей британской контрразведывательной службы МИ5 или даже офицером контрразведчиком этой королевской секретной службы!

Хотя к этому времен всем было хорошо известно, что эта королевская секретная служба всегда была крайне заинтересованной в том, чтобы в окружении промышленников, магнатов и олигархов всего мира иметь своих агентов! Потому, что контрразведчики всех стран мира любят свои носы беспардонно совать в дела и в делишки уважаемых, известных всему миру деловых людей. Если я сам по сути дела – очень простой человек, то миллиарды долларов, заработанные моим горбом, являются весьма весомым аргументом для того, что агенты секретных служб постоянно совали свои носы во все мои дела, аферы и авантюры, предпринимаемые в области финансов и бизнеса! Так что я был бы совсем не удивлен и тем обстоятельством, что МИ5, хорошо зная о моей слабости к женщинам, мне подсунула бы и Валери. Вот только мне следует честно признать, что британка Валери была симпатичной британской женщиной, но она не была той красавицей, из-за которых люди стреляются или падают в обмороки, узнав об ее измене!

Хотя при нашей первой встрече Валери мне чем-то понравилась, она меня, прожженного бабника, потянула к себе! Тогда в магазине мы с ней попросту разговорились, но именно тогда я почувствовал в ней что-то неодолимо притягательное для меня! В тот момент я начал поиски помощницы, которая должна была бы заниматься, мне помогать в делах по Британии! У меня и мысли не было о том, чтобы этого гадкого утенка взять с собой в Финикс, сделать своей любовницей. Но неделя совместной работы в Лондоне многое изменило в наших отношениях, гадкий утенок на моих глазах начал превращать в пока еще не сформировавшего подростка лебедя. Сегодня утром я впервые подумал о том, что я вообще глубоко ошибался, принимая Валери за гадкого утенка, так как в ней было нечто такое, чем обладают только очень немногие женщины всего мира. Правда, я пока еще не догадался, не узнал, что же в этой девчонке скрывается такое, что Валери для меня становится такой привлекательной женщиной!

Ведь, если Валери состоит на службе агентом какой-либо королевской секретной службы, то ее в первую очередь должно было бы интересовать мое грязное бельишко. Но она ни в коей мере не занимается поиском в нем хотя бы крупинки уличающей или обличающей меня информации. Собери эти крупинки информации вместе, то в руках Валери могло бы появиться компромат против меня. тогда она меня могла бы им шантажировать, пытаясь им меня превратить в своего подкаблучника-информатора! Ведь многие женщины только и мечтают о том, чтобы иметь подобную информацию о своем муже или о своем любовнике! Ведь, по их мнению, подобный компромат позволит им или мужа, или любовника держать на коротком поводке. Тем самым укреплять семейную или любовную связь, а также позволит им наравне с мужем или вместе со своим любовником свободно распоряжаться их финансовыми активами, их финансовыми потоками! При этом они совершенно не понимают, что подобный короткий поводок ее мужа или ее любовника превращает в полное и ни на что не способное ничтожество! Но Валери ничем подобным даже не интересовалась!

В этот момент ее голосок прервал ход моих размышлений:

– Валери, да ты обо мне не волнуйся! Можешь спокойно заниматься своими делами, встречаться и беседовать со своим Мэтью. Я же в это время займусь своими женскими делами, займусь шоппингом в одном бутике верхней женской одежды. От тебя буду находиться совсем неподалеку, практически в соседнем здании. В нем, когда мы мимо него проходили, я заметила имеется небольшой бутик одежды для молодой женщины. В твою Америку я прилетела совершенно без одежды, хотя я в ней собираюсь начать свою новую жизнь! Для новой жизни мне потребуется и новая одежда. Пока ты будешь беседовать с судьей, я займусь подборкой для себя платьев для повседневной носки, а также подкуплю себе пару-тройку костюмов для выхода на работу.

В словах Валери, как мне вдруг показалось, проскользнула некая легкая фальшь. В глубине души я вдруг понял, что покупка новой одежды ее не очень-то интересовало, но я так и не сумел понять, почему она мне все же сфальшивила, чего девчонка мне не досказала?! В этот момент Дэвид не дал мне возможности и времени в данном вопросе разобраться. Весь мой разговор с Валери он простоял в сторонке, всеми силами притворяясь, что мои отношения с Валери его совершенно не интересуют. В тот момент, когда я должен был бы определиться в том, чего именно Валери мне так и не досказала, то он многозначительно и достаточно требовательно пальцами постучал по циферблату своих наручных часов. Тем самым Дэвид мне как бы подсказал, что мы начинаем выбиваться из ранее запланированного графика, начинаем опаздывать на встречу с Мэтью Грэхемом!

Одним словом, в данной ситуации мне ничего не оставалось делать, как Валери посмотреть в глаза, а затем утвердительно кивнуть головой, соглашаясь с ее решением меня не сопровождать на встрече с Мэтью. После чего я ей протянул корпоративную кредитную карточку своего концерна. Уже делая свой первый шаг вслед за Баксбаумом, я Валери все же успел сказать:

– Валери, ты уж особо не увлекайся покупками одежды для себя в этом холодном Вашингтоне. Климат в этом городе более чем прохладный, скажем, если его сравнивать с климатом моего родного Финикса. У нас там сейчас настоящие тропики! Так что покупай себе минимум одежды, все необходимое ты купишь в самом Финиксе.

Офис федерального окружного судьи Мэтью Грэхема располагался в многоэтажном здании, принадлежавшем мэрии Вашингтона. На первом этаже здания нас встретила, остановила охрана здания. Сверившись со списком гостей федерального судьи господина Мэтью Грэхема на сегодняшний день, охранники в нем не нашли наших фамилий. Старший охранник смены созвонился с секретарем судьи Грэхему и коротко с ней переговорил. В видимо, он получил необходимую информацию касательно меня и Дэвида, он совсем собрался нас обоих пропустить к лифтам. В последний момент в нем разыгрались какие-то чувства, старший охранник приказал одному из охранников своей смены нас досмотреть на предмет обнаружения звукозаписывающей или видеозаписывающей аппаратуры, чему я чрезвычайно удивился. Охранник, получивший приказ, тут же схватился за переносной пульт с инфракрасным датчиком по обнаружения металла на теле человека. Он начал им водить по моему телу, едва этим пультом меня не касаясь. Ничего подобного раньше со мной, когда я посещал Мэтью в его офисе, никогда не происходило! Но я хорошо понимал, что спорить с охранниками по этому вопросу – себе дороже, так как спор ни к чему не приведет.

– Они, по-видимому, попросту тянут время! – Тихим голосом Дэвид предположил. – Еще пару минут и мы опоздаем с визитом к судье?!

До этого момента мой адвокат сохранял полное внешнее безразличие ко всему, что с нами происходило. Но сейчас его поведение изменилось, что я догадался, что и Дэвида Баксбаума начала тревожить эта непонятная ни мне, ни ему процедура нашего досмотра охраной здания. В этот момент охранник с инфракрасным металлоискателем в руках закончил меня досматривать. он направился к Дэвиду. Я все ожидал, что этот юрисконсульт ЦРУ поднимет

свой голос, начнет протестовать против подобного произвола, пригрозит вызовом полиции. Но мой друг адвокат промолчал, нетерпеливо ожидая, когда охранник с металлоискателем и с ним закончит работу.

Через пару минут мы с Дэвидом уже покидали кабину лифта на шестом этаже этого здания. Выйдя из кабины бесшумного лифта, мы направились в правую сторону, так как именно правая сторона шестого этажа была отведена под офис федерального судьи Мэтью Грэхема. К слову сказать, в свое время мне приходилось частенько посещать этот офис Мэтью. Тот каждые четыре года регулярно переизбирался на этот пост. Жители столицы Соединенных штатов, они и сами, как Мэтью, были в основном чернокожими гражданами, ему охотно доверяли, голосуя за его переизбрание. В ходе этих визитов мы с ним с глазу на глаз обсуждали план или схему осуществления очередной нашей финансовой аферы или авантюры. Так что теперь я имел право смело утверждать, что с тех пор мало к настоящему времени на этом этаже мало чего изменилось.

Тот же коридор, те же стены были по настоянию самого Мэтью окрашены в серую, унылую краску. Но, по моему мнению, подобная окраска стен вместо уважения или почтения к данному государственному учреждению наводила сплошное уныние и, я бы даже сказал, сплошное разочарование! Когда я в те времена шел по этому коридору, направляясь в кабинет к Мэтью, то мне всегда на память приходили слова «оставь надежду всяк сюда входящий», произнесенные одним из философов древности²! С тем, чтобы посетителей офиса поразить еще более яркими впечатлениями, то двери кабинетов, служебных и технических помещений офиса были выкрашены черной краской!

На это раз Дэвид Баксбаум шел за мной по пятам, а не я плелся вслед за ним. Я шел по коридору особо не торопясь, смотря по сторонам. Мое внимание привлекло одно прелюбопытное обстоятельство. В данный момент коридор офиса Мэтью был почти полностью обезлюжен, словно по нему прошлось цунами, и морская волна из него вымыла всех посетителей. В старые добрые времена, когда я спешил на встречу со своим другом, то этот же коридор был прямо-таки забит истцами, искателями справедливости и попросту просителями. В те времена я только и успевал раскланиваться по сторонам, здороваясь со всеми своими знакомыми и совершенно мне не знакомыми людьми.

На пути до кабинета судьи Грэхема мне с Дэвидом встретилась всего лишь пара молодых девиц с умными лицами и с очками на их острых носиках. Мне хватило мгновения, чтобы их осмотреть с ног до головы. Одна из них обладала вполне приличными данными – длинными и красивыми ногами, вполне сформировавшимися бедрами, заметной грудью и симпатичной внешностью. Вторая же была Золушкой, то есть не очень красивой подружкой своей напарницы. Обе девчонки были неплохо, но бедновато одеты. Если судить по теме их разговора, то обе работали секретарями или даже референтами ассистентов федерального судьи Мэтью Грэхема.

Я уж начал было про себя интересоваться, куда могли подеваться, так внезапно пропасть все бывшие просители, истцы по рассматриваемым Мэтью Грэхемом делам?! В этот момент за моей спиной послышалось негромкое покашливание Дэвида Баксбаума. Оно меня как бы вернуло в реальность, так как я слишком уж увлекся, рассматривая встречных девиц. Обернувшись, посмотрев через плечо, я увидел Дэвида, стоявшего у одной из двухстворчатых дверей. Вытянув шею, он близоруко вчитывался в табличку, висевшую на этой двери.

Я хорошо знал о том, что всего лишь две двери на всем этаже были двухстворчатыми, а не одностворчатыми. Одна из них прикрывала кабинет самого федерального окружного судьи, другая вела в небольшой зал для судебных заседаний. Моя память меня не подвела, Дэвид вчитывался в табличку, висевшую на двери приемной кабинета федерального судьи Мэтью Грэхема.

² «Оставь надежду всяк сюда входящий» – слова Данте Алигьери из «Божественной комедии»! Эти слова были написаны над воротами входа в Ад!

хема. Сделав пару шагов, я к нему подошел, взялся за ручку двери и, повернув ее, первым прошел в приемную. Так как нам наставляла нас от разговоров переходить к своим делам. Стрелки часов через пару минут покажут ровно одиннадцать часов, назначенное время встречи с Мэтью Грэхемом. Как только я переступил порог приемной, то в ее слабо освещенной глубине увидел рабочий секретаря федерального судьи. Пожилую, но хорошо сохранившуюся негритянку звали Глорией. Она была крупной, статной и красивой женщиной. Любила хорошо, модно и явно со вкусом одеваться, носила украшения – золотая цепь на шее, пять крупных золотых перстней на каждом пальце обеих рук были даже издали хорошо заметны!

– Доброе утро, Глория! Как вы поживаете? Ведь я с вами лет пять, как не встречался!

– Доброе утро, мистер Варнтей! Да, действительно мы с вами давненько не виделись! Три года, три месяца и пять дней прошло с момента нашей последней встречи! Какими судьбами вы оказались в наших пенатах?

Только тогда я обратил внимание на то, что Глория выглядела явно испуганной женщиной. С громадным трудом я вспомнил о том, что Глория была дальней родственницей самого Мэтью Грэхема. Поэтому она и стала его доверенным секретарем, занималась всеми его официальными, неофициальными делами, была в курсе его финансовых махинаций, но в меру своей компетенции. В этот момент напольные куранты, стоявшие в дальнем правом углу судейской приемной, начали отбивать одиннадцать часов пополудни.

– Глория, вы не могли бы федеральному судье, господину Мэтью Грэхему, сообщить, что я вместе со своим адвокатом нахожусь в его приемной! Мы готовы к встрече, к разговору с ним!

– Господин Варнтей, вы не могли бы мне сообщить, по какой причине вы здесь появились?! Разговаривая сегодня утром по графику его встреч, Мэтью мне не единым словом не упомянул о том, что он запланировал и встречу с вами! Поэтому я ваше имя, мистер Варнтей, даже не вносила в его рабочий график встреч на сегодня! Когда мне охрана позвонила снизу, сообщила о вашем появлении, то я решила, что это вы хотите встретиться, поговорить с Мэтью!

Сказать о том, что я был удивлен, почти шокирован этими словами Глории, значило бы ничего не сказать в этой связи! Несколько секунд у меня ушло на то, чтобы собраться с мыслями, понять, что в данный момент вообще происходит в этом помещении. Собравшись с мыслями, я попытался все же Глории разъяснить сложившуюся ситуацию:

– Глория, я получил официальное письмо, в котором говорилось о том, что федеральный судья Мэтью Грэхем желает со мной встретиться, пообщаться по весьма специфическому вопросу. В этом письме приводились дата и время, когда такая встреча могла бы быть проведена. То есть сегодня в одиннадцать часов пополудни. причем в отдельном параграфе этого письма говорилось о том, что в случае моей неявки или опоздания на эту встречу, то я могу быть задержан и отправлен в тюрьму! Выполняя официальный запрос федерального судьи, мистера Грэхема, я, отложив в сторону все свои дела по управлению концерном, срочно вылетел в Вашингтон, чтобы не опоздать на встречу с мистером Грэхемом.

– Господин Варнтей, вы дальше можете не продолжать свой рассказ! Все, что я могу на ваши слова сказать, так это то, что ничего подобного из писем я не готовила, и ничего подобного не отправляла в ваш адрес!

Тем временем Дэвид Баксбаум, порывшись в своем портфеле, разыскал упомянутое письмо. Он его протянул секретарше Глории, та его дважды перечитала, прежде чем снова свои глаза поднять на нас обоих. Затем она подняла трубку офисного интеркома, набрала трехзначный номер, что-то очень быстро прошептала на своем секретарском языке-сленге. Затем Глория подождала минуты две, после чего выслушала ответ канцелярии на свой запрос. По мере ответа яблоки ее глаз начали увеличиваться в диаметре. Через минуту глаза Глории были готовы вывалиться из ее глазниц, когда она выслушивала ответ на свой вопрос. Вернув трубку интеркома на рычаги аппарата, она минуту о чем-то размышляла. Затем Глория каким-то неуверенным голосом, что для нее было совершенно нехарактерным, произнесла:

– Зинтия, завканцелярией, мне только что сообщила, что это именно я готовила, что именно я данное письмо-уведомление отправляла в ваш адрес! Но самое удивительное то, что я сама об этом совершенно ничего не помню! Ничего подобного со мной раньше не случилось, у меня пока еще подобных бывало провалов памяти не происходило! Мэтью меня держит в своих помощницах в основном из-за того, что я ничего, никогда не забываю.

– Так почему бы вам, Глория, по интеркому не связаться бы с самим господином Грэхемом?! Поговорив напрямую с ним, вы проясните ситуацию!

Я проговорил, едва сдерживая свой гнев, не поднимая голоса! Вы меня должны понять, я только что совершил перелет через Атлантический океан и, похоже, только для того, чтобы на месте выяснить, что надо мной кто-то со стороны решил слегка подшутить! Моя поспешность, мое желание, как можно быстрее, встретиться с Мэтью выливались в анекдотический идиотизмом! Причем в этом анекдоте предметом шутки стал я, а не кто-либо другой! До настоящего момента пока еще ни никто надо мной не подшучивал подобным образом!

До этого момента Дэвид, очень внимательно отслеживавший ход моей беседы с Глорией, секретарем Мэтью Грэхема, вдруг понял, что я теряю контроль над самим собой. Что очень скоро я сорвусь на крик, и Глории по-хамски нагрублю! Тогда Баксбаум решил мне помочь, и мне не позволить разговор с Глорией доводить до ненужного скандала. Поэтому он решил перехватить инициативу ведения переговоров с секретарем. Его тяжесть он решил взвалить на свои плечи, не позволяя мне выразить своего возмущения! Спокойным голосом уверенного в самом себе адвоката Дэвид предложил:

– Глория, почему бы вам по интеркому не связаться бы с глубоко уважаемым федеральным судьей? Нам бы очень хотелось, чтобы вы у него выяснили бы, не примет ли он нас сейчас для беседы? В ее ходе, я надеюсь, что нам удастся быстро разобраться во всем этом недоразумении!

– Но, господин адвокат, я не могу этого сделать! – Глория в ответ отрицательно покачала своей головой. – Два часа тому назад мистер Грэхем встретился с одним господином. С ним он долгое время поддерживал деловые отношения. Перед самой встречей он меня по интеркому предупредил о том, чтобы я его во время этой встречи не беспокоила! Пару раз звонил помощник министра финансов, он хотел поговорить с Мэтью, но тот даже не откликнулся на оба моих вызова по интеркому!

2

После этих слов Глории гнев, разбушевавшийся во мне, начал сменяться на недоумение. Джон Паркер, помощник министра финансов, был весьма значимой и весомой фигурой в окружении Мэтью, тот все свои финансовые махинации в области финансов проводил только под его наблюдением. Подобное тесное содружество с одним из влиятельных членов правительства Грэхему приносило немало реального чистогана!

Помощник министра Паркер не знал о моем существовании, я с ним не был даже знаком, но я вместе с Мэтью пользовался его советами, его информацией о положении дел в мировом финансовом мире. В свое время Паркер Мэтью предупредил об наступающем экономическом спаде, со временем, переросшим в мировой финансовый кризис две тысяча восьмого года. Мы тогда оба вместе на этой инсайдерской информации заработали по несколько сотен миллионов долларов! Я и Россию успел предупредить о надвигающемся финансовом цунами. Причем это снова сделал по электронной почте Ленкиного компьютера.

Правда, эта наша финансовая афера стала последней в нашей совместной деятельности, так как Мэтью меня все-таки обманул! Я могу честно признаться в том, что он меня тогда надул, как первоклашку, предоставив неправильную информацию о своих доходах и расходах по этой нашей совместной работе. По его информации выходило, что на этом кризисе он заработал всего лишь тридцать два миллиона долларов. Причем двенадцать из них он якобы перевел на счет Паркера в швейцарский банк! Таким образом, на кризисе он заработал всего лишь двадцать миллионов баксов! По нашим меркам – подобный заработок был для нас унижен, он был хуже любого навара! В подобных обстоятельствах мне пришлось на счет Мэтью перевести сотню миллионов долларов в качестве компенсации за предоставленную информации и с тем, чтобы частично сбалансировать наши общих расходы и доходы!

Через год я совершенно случайно узнаю о том, что на кризисе две тысяча восьмого года этот афроамериканский мошенник передал мне на рассмотрение совершенно липовый финансовый отчет своих доходов и расходов. Он на деле на том кризисе заработал двести пятьдесят миллионов долларов, проведя их через банки вновь образовавшихся прибалтийских стран. По этой причине эти две сотни миллионов долларов оказались вне поля зрения моих банкиров и аудиторов!

Так что сами понимаете, что подобного обмана я уже не мог работать вместе с Мэтью! Что касается звонков Паркера, то он попросту не мог промолчать, не ответить на его звонки! Что касается меня, то моя дружба и общение с этой чернокожей пройдохой прекратились сразу же после того, как только я узнал о том, каким образом он меня обвел вокруг пальца! теперь, надеюсь, вы понимаете, почему я никогда Мэтью не рассказывал о своем настоящем прошлом, а его самого никогда не приглашал поработать вместе со мной не в одном только бизнесе!

Эти мысли о Мэтью в течение малых долей секунды промелькнули и растворились в сером веществе моего головного мозга. Причем их последствием стало мое волнение по поводу того, что в данный момент происходило в приемной кабинета Мэтью Грэхема. К слову сказать, ни Дэвид, ни Глория так и не заметили этой моей запинки, когда воспоминания о прошлом скользили по моей бедной головушке. Продолжая игру в викторину, я у Глории поинтересовался:

– И с кем же в настоящий момент Мэтью встречается?!

– С господином Фредом Уайтом! – Глория ответила. – По словам господина Грэхема, он с этим господином – старые друзья! Поэтому у них будет, о чем поговорить наедине! Тогда он меня и попросил их попусту не тревожить, никого к нему в кабинет не пропускать!

На этот раз внутри меня взрыкнул громкий набат тревог и волнений! Фред Уайт – этот наемный убийца русского генерала Терентьева, оказывается, настолько частенько навещал

моего бывшего друга Мэтью Грэхема, что со временем стал его дорогим и уважаемым другом! Мэтью его ценит выше, чем меня и даже самого Паркера?! Интересно, но что именно между собой могут так долго обсуждать финансовый махинатор вместе с профессиональным убийцей?!

– И как долго они беседуют? – Я поинтересовался.

– Один час сорок пять минут! – Глория мне ответила без промедления.

В моих мозгах родилась мысль о том, что события, происходившие со мной в этот день, слишком уж напоминают временной график! Но этот график был составлен не мной, ни моими людьми! Кто-то другой над ним поработал! Этот кто-то мне назначил точную дату, точное время и точное место встречи с судьей Грэхемом! То есть этот кто-то запланировал, что я должен был бы стать или участником, или свидетелем данной встречи двух профессионалов, профессионального киллера с профессиональным мошенником! Но если судить по закрытым дверям кабинета, то я все-таки не должен был бы быть непосредственным участником этой встречи!

– Миссис Глория, не установлена ли видеокамера наблюдения в кабинете мистера Грэхема? = Я поинтересовался сдержанным голосом. – По ней вы могли бы наблюдать и общаться с хозяином кабинета?!

Не отвечая на мой вопрос, Глория понялась на ноги, она направилась к небольшому столику, на нем была установлена какая-то аппаратура. Там она пощелкала какими-то трамблерами, взяла со стола пульт управления. Через секунду засветился экран одного из трех обзорных экранов, висевших на стене перед ее рабочим столом. Сначала на экране были сплошные помехи, но через мгновение сработал синхронизатор видео и звука, на экране сформировалось четкое изображение внутренности судейского кабинета. Но это была мертвая картинка пустого кабинета, письменного стола, за которым никого не было.

Тогда Дэвид Баксбаум подошел к Глории, из ее рук он забрал пульт-управления. Принялся на пульте нажимать различные кнопки управления видеокамерой, установленной в кабинете Грэхема. Видеокамера взяла общий план всего кабинета, на этой картине мы вдруг увидели и самого судью Грэхема. Он неподвижной куклой лежал посреди своего кабинета, на ковровой дорожке. Его голова покоилась в центре черного круга. Я начал понимать, что вижу мертвое тело своего бывшего друга Мэтью, весельчака и моего однополчанина!

В это мгновение мои глаза уловили движение в левом верхнем углу кадра. Там я увидел еще одного человека, тот с головой погрузился в большой напольный сейф. Этим сейфом судья Грэхем очень гордился, он его частенько демонстрировал своим гостям, называя его нескрываемым, не взламываемым сейфом! Этот второй человек в сейфе судьи что разыскивал, из сейфа то и дело вылетали какие-то бумаги, медленно спланировав бумаги они оседали на пол. Площадь в радиусе полутора метров была вся покрыта документами, хранимыми Мэтью в этом сейфе.

– Дэвид, не забудь сделать видеозапись всего происходящего в кабинете! – Шепотом я попросил Дэвида, хорошо понимая, что мы в данный момент наблюдаем.

– Видеозапись ведется с момента включения видеокамеры! – Громким голосом Дэвид мне ответил.

Видимо, видеокамера в кабине была подключена к громкой связи между приемной и судейским кабинетом, так как после слов Дэвида спина незнакомца, рывшегося во внутренностях сейфа, внезапно напряглась. Он, подобно раку, начал пятиться задом, выползая из сейфа. При этом этот ракообразный убийца, видимо, прекрасно ориентировался в кабинете Мэтью Грэхема.

Он прекрасно знал местонахождения в нем любого предмета мебели, знал и расположение видеокамеры наблюдения, ракурс съемок ее объектива. Так, не поднимая головы, пятясь задом, он должен был бы преодолеть расстояние в пятнадцать шагов до стены с парой пано-

рамным окон, одно из которых было открытым. При этом он свое лицо старательно прятал от объектива видеокамеры! Но в своем продвижении к окнам он не учел или попросту забыл о местонахождении тела, только что им убитого судьи Грэхема! В какой-то момент он замешкался, своим задом он уткнулся в мертвое тело, в результате, незнакомец не удержался на ногах, ковырнулся, своим большим и хорошо накаченным телом перелетел через тело судьи Грэхема! На краткий момент перед нами троими на обзорном экране промелькнуло его лицо.

Оно мне было хорошо знакомым, так как это лицо принадлежало некому Фреду! Он едва меня не убил в Израиле, пырнув меня ножом в солнечное сплетение! С моих губ был готов сорваться возглас возмущения по поводу всего происходящего на наших глазах, но в этот момент я увидел глаза Глории и тогда сдержался. Повернулся к ней всем своим телом, я ее очень вежливо попросил:

– Глория, вы не были бы столь любезны, срочно позвонить по номеру 911?! Нужно вызвать полицию, мы только что стали свидетелями убийства distinguished федерального судьи Мэтью Грэхема!

Глория своими руками медленно потянулась к трубке стационарного телефона, стоявшего перед ней на ее секретарском столе. На замедленность ее движений обратил внимание не только я, но и мой Дэвид Баксбаум. Он мимо меня подошел к секретарскому столу, начал Глории что-то говорить. Я же воспользовался этим моментом, из его рук забрал пульт управления видеокамерой. Дэвид на это не обратил своего внимания, он внимательно прислушивался ко всему тому, о чем сейчас Глория разговаривала с оператором 911, вызывая наряд полиции. В моем распоряжении образовалась всего лишь одна свободная минута для того, что сделать копию записи только что произошедшего инцидента. Но главное, у меня практически не было времени на то, чтобы эту копию спрятать таким образом, что ее не смогли бы найти ни полицейские, которые вот-вот придут, ни Глория и ни Дэвид!

Аппаратура, установленная в приемной и в кабинете федерального судьи Мэтью Грэхемом, мне позволила сделать копию всей записи в малые доли секунды. Тогда я, особо не задумываясь, вышел на электронную почту Outlook компьютера Глории, чтобы через нее копию записанного материала разослать по всем адресам, которые я в тот момент мог вспомнить.

Эту работу мне удалось завершить за пару минут до появления вашингтонской полиции в приемной кабинета федерального судьи наряда! Я хорошо помню, что, когда оторвался от пульта управления видеокамеры, осмотрелся вокруг себя, то на обзорном экране увидел опустевший кабинет федерального судьи Мэтью Грэхема! Сам же Мэтью мертвой куклой продолжал валяться на ковровой дорожке посередине кабинета. Фред Уайт к этому времени успел покинуть кабинет и он, видимо, его покинул через раскрытое окно! Я даже не удивился тому, каким образом Фред все это мог проделать?! Ведь кабинет Мэтью Грэхема находился на шестом этаже высотного здания, видимо, этот парень имел спецподготовку, которая ему позволила это сделать?! Но повторяю, что к этому моменту Фреда в судебном кабинете уже не было! Дэвид, стоя у стола секретаря, вместе с Глорией с явным удивлением на меня поглядывал. Если судить по его поведению, то он был явно чем-то очень удивлен! Да и сама Глория выглядела дамой, до крайности озабоченной, удивленной всеми событиями, происходящими на ее глазах!

В этот момент под сильными ударами переносного полицейского таранного приспособления на ковровую дорожку рухнули входные двери приемной. В моей голове вспыхнула и тут же погасла мысль о том, почему полиция применила это устройство, когда двери итак были не заперты?! Как в этот момент в помещение приемной с дикими криками и воплями: «Всем лечь на пол! Руки завести за затылок! Всем лежать, и не двигаться! При малейшем движении, открываем огонь на поражение!» ворвались инопланетяне в скафандрах высокой защиты, но вполне с современными, земными полицейскими автоматами в руках. Ни я, ни Дэвид, ни Глория не выполнили этого приказа под одной причине, мы попросту не успели этого сделать, как

каждый из нас был окружен двумя-тремя полицейскими SWAT, одетыми в скафандры высокой защиты!

Они настолько близко находились вблизи от каждого из нас, что мы все и я в том числе попросту не могли пошевелиться, мы не могли даже кверху поднять свои руки, или, сделать полшаг назад, всем своим телом растянуться на полу. На головах полицейских были тактшлемы, их лица были закрыты непрозрачными с моей стороны забралами. Из всего этого момента я хорошо запомнил только те запахи, которые исходили от полицейских SWAT, прижимавшихся ко мне! С детства я не переношу сильных запахов! Однажды жарким летом во время одной из поездок в московском метро рядом со мной случайно оказалась полная женщина. Она настолько себя на парфюмера, что от этих ее запахов я даже свалился в обморок. Вот и сейчас эта смесь диких запахов, исходившая от разгоряченных мужских тел, пойти полностью нейтрализовала мой головной мозг. В моих глазах стала появляться темнота, одна из предвестниц приближающегося обморока.

Но в обморок я так и не свалился, так как в помещении приемной появился полицейский офицер с сержантскими патчем³ на рукаве своей полицейской формы. Этот чернокожий сержант явно не собирался с нами разговаривать, выслушивать наши объяснения того, что происходило в кабинете федерального судьи до его появления. Он стал единственным полицейским из всей своры сватовцев, ворвавшихся в приемную, обездвиживших нас своими телами. Сержант остановился посреди помещения приемной, с явным удовлетворением он осмотрелся вокруг себя. Затем он своим цепким взглядом прошелся по моему лицу и по лицам Дэвида и Глории. Сверился с фотографией, которую держал в своей левой руке, после чего он вполголоса буркнул себе под нос:

– Это тот человек, кто нам нужен! Берите его, парни!

Тут же на мою голову обрушился приклад полицейского автомата, сознание тут же померкло в моей голове!

³ **Патч** – в прямом переводе с английского – наклейка, в нашем случае что-то вроде шеврона с перевернутыми кверху треугольниками, наклеенного на рукав гимнастерки полицейского США.

3

Я попросту не осознавал того, где я нахожусь! Со всех сторон меня окружала темнота. Она была такой густой и вязкой, что в ней я ничего не мог разглядеть! Я не мог пошевелить ни своими руками или ногами, все мое тело мне попросту не подчинялось. Мои попытки хотя бы немного приподняться на локтях или посидеть, оглядеться и вспомнить о том, где я нахожусь, что же со мной происходит, ни к чему хорошему не приводили. Я, подобно мухе, увязал в этой липкой, густой темноте!

Правда, временами эта темнота вдруг оживала непонятными мне всплесками белого света с каким-то движением внутри. Поначалу эти всплески были настолько коротким, что я не успевал в них что-либо разглядеть, вернее было бы сказать, что я попросту не успевал осознать все то, что видел из происходящего внутри этих всплесков. Но наступил момент, когда мне удалось это сделать в первый раз. Вовремя одного из таких световых всплесков внутри его я вдруг разглядел лицо Юрия Владимировича Андропова. Его губы шевелились. Он был явно чем-то недоволен, что-то очень сердитое мне выговаривал. Этот всплеск света давно уже сменился чернотой темноты, но мой головной мозг все еще продолжал обрабатывать полученную информацию. Я пытался вспомнить, когда это действие происходило, почему Юрий Владимирович был так мною недоволен?!

С Андроповым, вернее, под его руководством я проработал всего лишь четыре года. Сразу же после окончания таллиннской школы, когда я появился в кадрах за направлением на работу, то они меня почему-то направили на собеседование с Председателем комитета. Это собеседование продолжалось около часа, оно было практически о ни о чем. Мне особенно было нечего рассказывать о самом себе, поэтому председатель больше интересовался мной самим, моей матерью, моими близкими родственниками. Не знаю, почему, но после этого собеседования, моя жизнь сильно изменилась. Андропов меня забрал в штат своих сотрудников, тогда он меня безусого лейтенанта сделал своим личным офицером порученцем. При этом он мне прямой речью запретил какое-либо общение с коллегами по работе!

Целый год я вместе с Фомичом занимался физической подготовкой, качал свой пресс, накачивал отдельные группы мускулов своего тела и с тренером бегал бесчисленные кроссы. Со мной, не покладая рук, работали психологи и психотерапевты. Они развивали мою память, стараясь увеличить скорость моих мыслительных процессов. Не могу чего-либо сказать в отношении того, улучшилось ли мое мышление, но что касается памяти, то я никогда на нее не жаловался! Хотя работавшие со мной психотерапевты позже утверждали, что с ней они добились наилучших успехов!

Одним словом, первый год своей службы в канторе я провел в спортивном зале, где меня тренировал Фомич. Весь этот год я проходил по докторам, а также время от времени посещал кадры с тем, чтобы поменять количество звездочек на своих погонах. С лейтенанта за год я вырос до капитана! Всего лишь пару дней за весь тот год я провел в предбаннике председательского кабинета, выполняя его личные поручения. Однажды, его любимого кота Ваську возил на кастрацию в ветлечебницу!

В первый же день второго года моей службы в канторе меня снова вызвали к председателю на очередную беседу. На прием к нему я явился в парадной форме с капитанскими погонами на плечах. Председательские охранники, секретари на меня смотрели, как на лешего и они от меня держались как можно дальше. Все они меня называли по имени, по отчеству, хотя у многих у них на плечах были генеральские звезды. Разумеется, когда председатель появился в своем кабинете, то меня к нему запустили самым первым! Чеканя шаг, демонстрируя высокую штабную офицерскую выправку, я радостный и возбужденный появился в председателском кабинете.

В тот момент Юрий Владимирович сидел за своим столом, он ознакомилился с каким-то документом. У меня хватило ума, чтобы ему громким голосом не отрапортовать о своем появлении. Отложив документ в сторону, председатель поднял голову, он на меня смотрел минуты две или даже три, но ничего при этом ничего не говорил и даже не улыбался. Я же продолжал стоять по стойке смирно, едва сдерживая свою улыбку радости.

– Сергей, почему ты в офицерской форме? – Юрий Владимирович поинтересовался спокойным голосом.

Я промолчал, так как не знал, как именно должен был бы отвечать на этот неожиданный вопрос председателя. Да и к слову сказать, в те времена у меня было совершенно другое имя. Так и не дождавшись ответа, Юрий Владимирович нажал какую-то кнопку на своем телефонной селекторе, он коротко бросил, когда ему ответил мужской голос:

– Зайди! У меня для тебя имеется срочное дело!

Вскоре дверь его кабинета распахнулась, на пороге появился мой тренер Фомич. Юрий Владимирович даже посмотрел в его сторону, но строго потребовал:

– Полковник, я недоволен вашей работой с этим юношей, красующийся передо мной в военной форме с капитанскими погонами! Я же вам говорил, о том, что мне нужен не очередной борец с международной преступностью, а человек, способный незаметно мне помогать в кое-какой работе! Так, что забирайте этого красавца, продолжайте с ним работать. Постарайтесь из него все же сделать требуемого мне помощника!

На этом мое второе собеседование с Председателем закончилось!

Только на третий год моей службы, когда я в двадцать восемь своих лет стал подполковником, Юрий Владимирович со мной заговорил о предстоящей мне работе:

– Сергей, я хочу в твои руки передать двенадцать замечательных человек, своих личных агентов влияния! Раньше с ними работал другой человек, но он не оправдал моих надежд! Ты же должен будешь сделать все возможное и невозможное, чтобы о существовании этих людей не знал бы ни один человек ни в нашем, ни в их мире! Эти двенадцать агентов – не шпионы, хотя работали со мной, выполняли мои личные поручения! Даже тебе я не могу рассказать о том, чем конкретно они занимались! Твоя работа с ними будет заключаться в том, чтобы о них, об их существовании в мире не узнал бы ни один человек! Имей в виду, что ни один из этих людей не подписывал формального обязательства работать на нас! Так что, в принципе, все они – свободные люди! Но порой в мире возникала ситуация, для разрешения которой требовалась их помощь! И они мне помогали, даже несмотря на то, что сами они не придерживались наших взглядов на современный мир, на наш путь для развития всего нашего мирового общества! Так что, Сергей, я хочу, чтобы ты в своих руках сосредоточил бы всю имеющуюся или циркулирующую по ним информацию в нашем ведомстве! Ты должен будешь сделать так, что чтобы ни одна разведка мира их не смогла бы разыскать или опознать!

Еще один год ушел на то, чтобы я в полном одиночестве начал бы знакомиться со все нашей документацией, в которой упоминались или могли бы упоминаться имена этих людей. Мне очень повезло в том, что данная агентурная сеть формировалась уже во времена, когда наша кантора стала пользоваться компьютерами. Я и сам работал на компьютере со свободным доступом во все наши архивы.

В результате мне удалось в архивах, в действующих подразделениях своей канторы разыскать, а затем оттуда постепенно удалить примерно восемьдесят процентов информации по андроповским агентам. Но оставались двадцать процентов информации по андроповским агентам, так как эта информация имела только на рукописных или на печатных носителях информации! И эти проценты меня сводили с ума, долгое время я не знал, как ее изъять, как от нее можно было избавиться! Я даже рассматривал возможность поджога здания архива КГБ СССР! Только неуверенность в том, что при пожаре сгорит вся требуемая бумажная информация обо всех двенадцати агентах влияния, меня заставила отказаться от такой мысли!

И тогда мне в голову пришла еще одна, при этом очень простая мысль! Если я не в состоянии уничтожить всей требуемой мне информации, то почему бы мне не попытаться ее исказить таким образом, чтобы в ней терялись бы все следы реальных андроповских агентов! В результате, на свет божий появились всемогущие Призраки – агенты специального назначения самого Юрия Андропова! В моем кабинете в здании на Лубянке появился специальный, не вскрываемый сейф. В нем я как бы собирал информацию по никогда не существовавшим Призракам. Так что целый год я проработал в этом направлении, но об этой моей работе не знал ни один сотрудник комитета. Об этом Андропова я проинформировал только в общих чертах, особо не вдаваясь в подробности! Скажу только, что Председателю очень понравилось то, что его агентов я назвал Призраками!

К слову сказать, благодаря стараниям Фомича, на работе у меня практически не было по-настоящему хороших и верных друзей, готовых за меня постоять в трудную минуту. После потери Ленки, я вращался разве что только в кругу своих коллег, сотрудников по работе. Рабочие часы проводил в своем персональном кабинете. Кто бы ко мне не заходил, то все меня всегда могли бы видеть постоянно работающим или копающимся в двадцати папках-скоросшивателях. Если какой-либо сотрудник ко мне заходил без предварительного звонка или предупреждения, то при его появлении я эти папки скоросшиватели лихорадочно зашвыривал в свой сейф. То есть любой человеку при виде моей подобной поспешности мог бы подумать о том, что в этих папках скоросшивателей хранится информация, имеющая огромную ценность!

При этом никто, в первую очередь никто из сотрудников канторы, не мог знать о том, что Призраки Андропова никогда не существовали в реальности! Что слухи о Призраках Андропова, начавшие вдруг циркулировать по канторе – это всего лишь плод моего воображения!

Когда Андропов стал Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза, когда он практически встал во главе СССР, то он серьезно заболел и слег в больницу. Но, даже находясь на больничной койке, Председатель обо мне никогда не забывал. Он меня частенько приглашал к себе для доклада по тому или иному интересующему его вопросу. Так как к этому времени заработала, начала функционировать агентурная сеть его личных агентов влияния! И вся информация, получаемая по этой сети, проходила только через меня одного, она нигде даже не регистрировалась!

В одну из таких встреч, когда в больничной палате мы на очень короткое время остались одни, то Юрий Владимирович, лежа на больничной койке, мне протянул кредитную карточку Visa, и коротко сказал:

– Сергей, ты должен исчезнуть, нас покинуть уже сегодня! К сожалению, дни моей жизни сочтены, современная медицина оказалась бессильной перед моей болезнью! Как только меня не станет, то для тебя, для моих агентов наступят смутные времена, на вас начнется охота! Так как вы все являетесь носителями слишком уж многих тайн и секретов высшего приоритета, государственного уровня! И не только Советского Союза, но и многих ведущих стран мира, таких как Великобритания, США!

В этот момент Юрий Владимирович поперхнулся, сильно закашлялся. в уголках его рта появилась кровь, только тогда до моего сознания дошло полное понимание возникшей ситуации. Я же продолжал стоять у больничной койки Председателя, начав с тоской размышлять о своей матери. Она сильно постарела, у нее все чаще и чаще поднималось высокое давление, начинало сбоить сердце! Если я ее сейчас покину, то она долго не протянет! Откашлявшись, Юрий Владимирович продолжил свою мысль:

– Оказавшись за рубежом, там ты, Сергей, должен перестать существовать в нынешнем облике офицера КГБ СССР, ты должен будешь стать новой личностью! Так как новые мировые лидеры, встав у власти, не потерпят существования каких-либо людей в определенные моменты, сыгравшие большую роль в развитии мировых процессов. И они обязательно узнают о существовании твоих и моих Призраков! Эти молодые правители их посчитают своими про-

тивниками, примутся за их поиски, чтобы их уничтожить! И сам ты, Сергей, как куратор Призраков, должен будешь попасть под топор или под пули их палачей!

Центральную клиническую больницу, где умирал Андропов, я покинул на своей черной восьмерке. Машина имела специальный форсированный двигатель. Он-то мне и позволил довольно-таки легко оторваться от топтунов нашего третьего управления. Последнее время они меня повсюду сопровождали. После этого я попросту исчез в неизвестном направлении. Пару лет меня интенсивно разыскивали сначала по Москве, а потом по всему Советскому Союзу. В конце концов, начальство отдела, в котором я числился и получал зарплату, но никогда не появлялся, меня обвинило в дезертирстве. Оно подготовило соответствующие документы в военную прокуратуру, вскоре военный трибунал меня заочно судил. Трибунал меня признал изменником родины, я получил пятнадцать лет колонии строгого режима. Но потихоньку о Призраках, о моем существовании стали забывать, мои поиски по СССР прекратились! Д и сам Советский Союз к этому времени прекратил свое существование!

Но через двадцать два года произошло событие, которое позволило генералу Терентьеву, в свое время отнявшего у меня мою любовь Ленку, вспомнить о возможном существовании андроповских Призраков! К этому времени он окончательно разочаровался в перспективах своей дальнейшей жизни в России! Решил бросить родину, переехать на постоянное место жительства на Запад, в его случае в США!

За время почти десятилетней смуты в этой стране, этот генерал сумел заработать что-то около двух миллионов долларов! Генеральский чин, полученный им за время работы в правоохранительных органах Советского Союза и России, Николаю Ивановичу позволял осуществлять кое-какими дела, находившимися вне поля российского законодательства. Но двух миллионов долларов, по мнению самого же этого генерала, было явно маловато для того, чтобы ему широко и привольно зажить в одной из стран западного свободного мира! Становиться же простым гражданином этих стран, Николай Иванович Терентьев явно не собирался, исходя из чисто принципиальных генеральских соображений. Поэтому он и решил еще немного подзаработать, продавая родину! В те смутные времена все дела между Россией и Западом рассматривались, как частная коммерция, очень мало кого в верхах интересовало что именно за товар продавался на Запад!

Одновременно случилось так, что один из подчиненных ему офицеров пару дней по своим делам должен был бы покопаться в одном из архивов КГБ СССР. Там он совершенно случайно наткнулся на лист бумаги, исписанный чернильным карандашом. Это был рукописный список, состоявший всего лишь из двадцати имен! Офицер оказался парнем не промах, он моментально догадался о том, что у него в руках список андроповских Призраков! Желая выслужиться перед своим генералом, офицер этот рукописный список из рук в руки передает Николаю Ивановичу. Тот только раз, глазами пробежавшись по списку, тут же смекнул, что этот список его может обогатить еще на пару миллионов долларов! Генерал Терентьев офицера, сделавшего ему такой бесценный подарок, без какой-либо благодарности отправил на рабочее место, сам же принимается размышлять о том, как этот список превратить в доллары?!

Ка я уже говорил, что девяностые годы были временами полного беспредела! Николай Иванович, не снимая генеральский мундир, отправляется в американское посольство, чтобы там встретиться с официальным представителем ЦРУ. Генералу самым непонятным образом удалось этого американского балбеса, представителю ЦРУ в Москве тех времен, на пальцах доказать, что у него в руках список агентурной сети Призраков Андропова, что она реально существует, что она до сих пор функционирует на его Западе! Прежде чем русскому генералу выплатить запрошенный гонорар, цереушный Балбес не поленился, он устроил быструю и поименную проверку всех тех людей, упомянутых в данном списке. Проверка показала, что люди с упомянутыми в списке именами, никогда прежде не существовали ни в одной стране мира!

Хорошо понимая, что рано или поздно информация о Призраках Андропова достигнет вражеских ушей, я разработал и как бы задействовал на практике три ложных варианта информации по Призракам, хотя последних в самой природе не существовало! По личному приказу Председателя, в нарушении всех правил делопроизводства, а также хранения секретных документов, вся эта ложная информация по Призракам была официально зарегистрирована, а затем глубоко зарыты бумажных архивах КГБ СССР.

Только всего лишь одна рукописная страница одного из ложных досье попала в руки офицера из управления генерала Николая Ивановича Терентьева! Цереушники же всерьез подошли к вопросу по Призракам! К этому времени они и сами прекрасно понимали, что, если подобная агентурная сеть существует, то она собой им представляет реальную угрозу! Вскоре, проводя поименную поверку найденного списка, они в нем нашли-таки разыскали одного реально существующего человека! И этим человеком стал я сам! Ведь, в свое время и шутки ради, я тот список написал от руки и его даже подписал, как капитан Нострадамус! Любой человек большинство ошибок в своей жизни совершает в молодости или по своей молодости! Нечто подобное произошло и со мной, я из чистого юношеского озорства своей рукой составил этот список, а затем его отнес в приемную председателя Андропова! Цереушникам же не составило большого труда, при полном содействии со стороны управления генерала Терентьева, установить, что все имена в том списке были написаны одним и тем же почерком! Вскоре они выяснили, кому именно этот почерк мог бы принадлежать! Я, конечно, об этом не знал ни своим умом, ни рылом, но именно с того момента ЦРУ принялось меня интенсивно разыскивать по всему миру!

В этот момент я почувствовал, как моего плеча коснулась чья-то рука. Сначала она меня как бы вежливо потрепала по плечу, а затем начала с силой вытаскивать из этой черной вязкой темноты.

4

Я лежал в каком-то темном помещении, все никак не мог сообразить, где же я нахожусь, то ли в больничной палате, то ли в тюремной камере?! И в том, и в другом случае помещение было очень небольшим, к тому же в нем было очень слабое освещение. Висевшая где-то очень высоко под потолком лампа практически ничего в этом помещении не освещала, а всего лишь разгоняла темноту по его углам. Я только-только начал пришел в себя и первым делом сообразил, что одетым человеком безвольной куклой валяюсь на чем-то похожем на койку. Что это эта койка мне напоминает солдатские койки в армейских казармах. На них только очень молодые парни и девчонки могли хорошо выспаться! К этому времени я от подобных коек уже успел отвыкнуть!

Но не мысли о койке в данный момент меня сильно беспокоили. Я страдал., сильно мучился от сильной жажды! Мне очень хотелось прохладной водой промочить свое очень сильно пересохшее горло. Я ощущал довольно-таки сильное, неприятное жжение в самом горле. Но главное, мне совершенно не нравился этот неприятный запах, почти смрад, шедший из моего рта. Ничего подобного раньше со мной не случалось. Все эти неприятные вещи со мной случились, пока я находился без сознания.

Хотя эти симптомы мне все же помогли, вспоминая о своем прошлом, как бы расшевелить свой головной мозг, заставить его снова заработать в полную силу. Однажды, в самом начале моей службы в Корпусе морской пехоты, мои товарищи офицеры во время одной из вечеринок они меня угостили порцией кокаина. Мне потребовались два дня для того, чтобы снова стать прежним самим собой. Но те два дня я испытывал чувства, подобные тем, что сейчас меня одолевали! Так что мой мозг самостоятельно пришел к заключению о том, что пока я находился в отключке, то меня угостили хорошей порцией наркотика или вкалывали сильнодействующее на мозги лекарство.

Одним словом, после того, как осознал, что до этого момента находился без сознания, то мне уже было гораздо легче силой воли приглушить эти одолевавшие меня чувства! По крайней мере, мне удалось о них как бы забыть на некоторое время. После этого первого умозаключения мой головной мозг заработал на порядок лучше, сам я стал лучше соображать. Тогда я попытался вспомнить обо всем том, что со мной происходило до момента потери сознания. Сначала в моей памяти всплыло лицо какой-то девчонки, через мгновение я ее узнал. Вспомнил, что ее зовут Валери, что она по рождению – британка! Что ее нанял поработать моей помощницей. В этом качестве она вместе со мной прилетела в Вашингтон.

Воспоминания о Валерии помогли мне восстановить все цепочку причинно-следственных связей, ранее заблокированную введенным в меня наркотиком! Последним моим воспоминанием из этой серии стала орда полицейских-сватовцев, ворвавшаяся в приемную кабинета федерального судьи Мэтью Грэхема! А также мой арест этими сватовцами, когда они меня угостили сильным ударом приклада автомата по моей несчастной голове. Моя голова на эти мои воспоминания отреагировала несколько своеобразным образом, она сильно заболела в месте удара прикладом автомата! Я хотел было своей рукой погладить больное место, но не смог этого сделать. Оказывается, в этот момент мои руки были широко разведены в стороны, и наручниками они были пристегнутыми к каким-то металлическим предметам моей койки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.